

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (23) 2014

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Архангельск, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Повышаем научный уровень разработки и развития теоретической экономики . 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Корняков В.И. Вселенско-космическая тайна двойственности труда 11

Нусратуллин В.К. О необходимости новой парадигмы в экономической теории 17

Мелиховский В.М. Размышления о проблемах научных конференций по экономике:
«дорожная карта» теории 23

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гордеев В.А. К вопросу о развитии частно-государственного партнерства в инновационной
сфере 29

Усик Н.И. Направления развития региональной интеграции 39

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Апетенок А.В. Развитие экономических отношений общественного воспроизводства
интенсивного типа 47

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А., Корняков В.И. Рецензия на книгу Лемещенко П.С., Сидоровой А.М.
Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия,
стратегия 52

Гордеев В.А. Рецензия на книгу Субетто А.И. Законы социально-экономического развития
России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой
экономики) 57

Гордеев В.А. Рецензия на книгу Шкиотова С.В. «Парадоксы конкурентоспособности
национальной экономики 70

ПОВЫШАЕМ НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, пятый (двадцать третий), который вышел в Интернет 1 сентября 2014 года и который является предпоследним за четыре года нашего постоянного общения с Вами, наш уважаемый читатель.

В этом номере мы пытаемся сделать новые шаги по повышению научного уровня в развитии теоретической экономики как разрабатываемого нами научного направления. Так, рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы открываем публикацией статьи под названием «Вселенско-космическая тайна двойственности труда», которую, на мой взгляд, вполне можно отнести к одной из вершинных точек в нашей теоретико-экономической работе. Автор статьи – Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль, Российская Федерация). Он показывает, что некоторые социально-экономические отношения наличествуют при всех общественных устройствах, причем они выстроены системно. В статье предпринимается попытка выявить единый отправной пункт этих отношений. Доказывается, что он выступает также генетическим определителем единства всего социально-экономического развития человечества. Его функционирование одновременно предваряет во все времена все экономические процессы. Таким образом, статья В.И. Корнякова обращена к самым изначальным, отправным методологическим основам для разработки и развития теоретической экономики.

Затем данную рубрику продолжает статья под названием «О необходимости новой парадигмы в экономической теории». Её автор – Нусратуллин Вил Касимович, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории ФГБОУ «Башкирский государственный университет», (г. Уфа, Российская Федерация). Данная статья подготовлена по итогам участия её автора в Международной научной конференции «Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке», состоявшейся в Москве 4 марта 2014 года в рамках празднования 95-летия Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» выступил одним из соорганизаторов указанной конференции, а журнал «Теоретическая экономика» принял на себя участие в её информационном обеспечении, даже если (как и в данном случае) точка зрения авторов в чем-то расходится с позицией членов редколлегии. Критически анализируя

отдельные, как он считает, недостатки марксистской политэкономии, В.К. Нусратуллин обосновывает задачу формирования новой парадигмы в развитии экономической теории, опираясь на результаты своих исследований в области неравновесной экономической теории. Автор знакомит читателей с основными положениями этой теории, показывает её отличия от классической политэкономической и неоклассической концепций.

Завершает эту основную рубрику статья на тему «Размышления о проблемах научных конференций по экономике: «дорожная карта» теории». Её автор – Мелиховский Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье дается оценка проблем, которые рассматривались на научных экономических конференциях в различных вузах России в октябре-ноябре 2013 года. Предложена авторская модель «дорожной карты» направлений развития экономической теории по вопросам становления в России инновационного общества.

Затем в рубрике «Новая индустриализация: экономико-теоретический аспект» публикуется моя работа по теме «К вопросу о развитии частно-государственного партнерства в инновационной сфере». Статья посвящена актуальной проблеме, которая связана с перспективами социально-экономического развития РФ на предстоящие десятилетия. Здесь я обращаюсь к материалам семинара, в котором принимал участие и который провело Министерство образования и науки РФ в июле 2014 года, по применению различных инструментов частно-государственного партнерства в инновационной сфере. Статья уделяет внимание положительным результатам некоторых вузов и научных организаций в этой области. Кроме того, я пытаюсь выявить недостатки и проблемы в организации инновационной деятельности. На основе проведенного анализа в статье формулируются некоторые предложения по совершенствованию указанной деятельности.

Данную рубрику продолжает статья, которая называется «Направления развития региональной интеграции». Её подготовила Усик Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), член редколлегии нашего журнала. В её работе рассматриваются направления, характеризующие развитие региональной интеграции: 1) воспроизводственное, основанное на стоимости (производство и распределение); 2) сфера потребления (обмен), основанная на ценности для потребителя. Воспроизводственная солидарность в региональной интеграции выражается в кооперации региональных кластеров и партнерстве по реализации крупных региональных проектов, что, по мнению Н.И. Усик, может обеспечить социально-экономическое развитие регионов.

В следующей рубрике «Творчество молодых исследователей» предлагаем Вашему вниманию работу по теме «Развитие экономических отношений общественного воспроизводства интенсивного типа». С ней выступает Апетенок Алексей Владимирович, соискатель ученой степени кандидата экономических наук с кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Его статья посвящена важному вопросу, связанному с разработкой теоретической экономики. Автор анализирует развитие экономических отношений общественного воспроизводства интенсивного типа как объективную закономерность. Данный анализ основан на методологической базе классической политэкономии и, как представляется автору и мне, его научному руководителю, может не только познакомить с некоторыми положениями его готовящейся к защите диссертации, но и поспособствовать разработке соответствующих аспектов теоретической экономики.

В рубрике «Рецензии» публикуется, во-первых, рецензия на книгу: Лемещенко П.С., Сидорова А.М. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия. Авторы данной рецензии – Гордеев В.А., доктор экономических наук, заведующий

кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), профессор, действительный член Академии философии хозяйства, главный редактор журнала «Теоретическая экономика», и Корняков В.И., доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика».

Рецензируемая книга наших белорусских коллег начинается с констатации, что в основе рыночных реформ последнего десятилетия XX века лежала идея трансплантации институтов из развитых стран, которые при этом представлялись высшим образцом. Предполагалось, что для успешного развития и благополучия достаточно телеологического перехода на рыночный путь, предполагающего быструю простую («шоковую») имитацию и копирование эталонов-институтов Европы и США. Однако вскоре было выявлено, что эти ожидания в постсоветских экономиках «не работают».

Авторы рецензируемой книги приводят материалы обширного перечня институциональных исследований, показавших и отобразивших эту ситуацию. Исследователи – многие экономисты, социологи, антропологи, политологи, психологи и другие специалисты – пришли к выводу, что основная причина такого феномена – это антагонизм внедренных формальных исторически сложившимся неформальным институтам, т.е. традициям, ментальным установкам и иным исторически сложившимся нормам и правилам человеческого общения. Работа П.С. Лемещенко и А.М. Сидоровой раскрывает этот антагонизм на материалах постсоветского пространства, более всего – Республики Беларусь. Авторы заявили своей целью «выявление элементов неформальных институтов, препятствующих эффективному осуществлению рыночных реформ, а также определение современной белорусской ментальности на основе современных методик и ее сопоставление с другими странами». Данная цель, как мы считаем, была ими достигнута в рецензируемой книге.

Во-вторых, в данной рубрике помещена моя рецензия на книгу А.И. Субетто «Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики)». Я должен попросить извинения у Вас, уважаемый читатель, поскольку объем упомянутой рецензии оказался значительно больше обычного для работы такого жанра. Но уж очень хотелось наряду с общей оценкой книги, максимально познакомить Вас с основными положениями её содержания, которое, по моему мнению, дает немало материала для дальнейшей разработки теоретической экономики. Особенно в части определения направлений выхода современной экономики из постигнутого её тупика, создания нового устройства жизни социума и его хозяйства с учетом ноосферной теории В.И. Вернадского.

Завершает данную рубрику и номер в целом моя рецензия на книгу С.В. Шкиотова «Парадоксы конкурентоспособности национальной экономики» Автор рецензируемой книги, Сергей Владимирович Шкиотов, – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии нашего журнала. Несколько лет назад он под моим научным руководством подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по проблемам конкурентоспособности национальной экономики. Рассматриваемая книга подготовлена им в русле диссертационного исследования, которое он проводит в настоящее время при моем научном консультировании в преддверии защиты на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению пятого (двадцать третьего) номера.

Пользуясь случаем, хотел бы поделиться с Вами, уважаемый читатель, своей лично и членов

редколлегии озабоченностью по поводу темы, заявленной в названии данного материала – о степени высоты научного уровня разработки и развития теоретической экономики, которыми занимается наш журнал. На первый взгляд, есть косвенные признаки, позволяющие удовлетвориться такой степенью: мы, например, практически самый читаемый из научно-экономических журналов. В настоящее время наша читательская аудитория – это около 55 тысяч специалистов из более полусотни стран с пяти континентов от США до Австралии. Вполне, казалось бы, приличны и официальные данные РИНЦа об импакт-факторе, то есть индексе цитируемости в других изданиях: здесь мы входим в 5% самых цитируемых из издающихся на русском языке научно-экономических журналов. А у себя, например, в Верхневолжье мы превосходим по такому показателю все журналы по всем наукам всех университетов всех областей-регионов. К примеру, «Вестник...» классического Ярославского госуниверситета им. П.Г. Демидова, охватывающий все науки, преподаваемые в этом вузе, мы превосходим вчетверо.

Однако, во-первых, это всё, действительно, косвенные показатели, которые уж никак не могут быть самоцелью уважающего себя журнала. Не случайно специалисты приводят курьезные случаи, показывающие, во что может обратиться такая тяга к этим показателям как самоцели. Так, А.А. Муравьев рассказывает [1, с. 134] о «литовском прорыве» – об «успехе» малоизвестного журнала Вильнюсского технического университета имени Гедиминаса «Technological and Economic Development of Economy», который неожиданно сделал прорыв по импакт-фактору благодаря тому, что 60% ссылок на опубликованные в нем статьи пришлись на пять журналов, издаваемых тем же университетом, а ещё 23% ссылок приходится на два, издаваемых Вильнюсским классическим университетом, и один журнал, выпускаемый Каунасским университетом технологии. Сформированный таким образом «консорциум» литовских журналов за короткое время поднял импакт-факторы всех выходящих в этой стране периодических изданий. Однако мы не заметили, чтобы науковеды всего мира заявили в это самое время, что именно литовская наука вышла по всем позициям на первое место в мире.

Когда-то в книге «Моя жизнь, мои достижения» Генри Форд применительно к фирме утверждал: «Если не иметь постоянно перед глазами цели, очень легко перегрузить себя деньгами и потом, в непрестанных усилиях заработать еще больше денег, совершенно забыть о необходимости снабжать публику тем, чего она на самом деле хочет. Делать дела на основе чистой наживы – предприятие в высшей степени рискованное. Это род азартной игры, протекающей неравномерно и редко выдерживаемой дольше, чем несколько лет. Задача предприятия – производить для потребления, а не для наживы или спекуляции. А условие такого производства – чтобы его продукты были доброкачественны и дешевы, чтобы продукты эти служили на пользу народу, а не только одному производителю» [2]. То есть, вопреки неоклассике, делающей упор на максимизации прибыли, Г. Форд призывал главной целью считать удовлетворение потребностей потребителя продукции данной фирмы, а прибыль тогда сама придет. Наверное, и в нашем случае возможна аналогия: стремись к высокому научному уровню разработки своей концепции, а всякие суетно-поверхностно-текущие измерители типа импакт-фактора и сами придут.

А вот в главном нас не покидает обеспокоенность: мы сами ещё далеко не удовлетворены этим самым уровнем – немало ещё откровенно слабых публикаций, немало и «белых пятен» в разработке теоретической экономики, особенно в уточнении и обосновании траектории движения социума и его хозяйства по выходу из сегодняшнего постмодерна в запостмодерн, достойное человека и человечества завтрашнее состояние.

Конечно, здесь легче всего поискать виновника за пределами себя, например, обвинить авторов в недостаточном качестве представляемых материалов. И для таких обвинений, наверное, есть определенные основания. Так, А. Муравьев [1, с. 149], С. Айвазян и А. Пересецкий [6, с. 164] утверждают, что в настоящее время в нашей стране нет достаточного числа квалифицированных

экономистов для заполнения 4-5 журналов по экономике статьями хорошего уровня (а по данным РИНЦа у нас около двух тысяч научно-экономических журналов издается на русском языке). Тем более, что мне и моим коллегам по редколлегии, действительно приходится разделять то, что В.В. Маяковский испытывал при создании стихов:

«Поэзия –
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды» [3, с. 29].

Но ведь, во-первых, такова уж «шапка Мономаха», таково уж «се ля ви» редакционных служителей, а «взялся за гуж – не говори, что не дюж». К тому же, надо признать, что общее снижение интеллектуального уровня в социуме не может не вызвать соответствующей тенденции и в среде исследовательского сообщества. Сегодняшняя мода на рациональность экономического поведения всё чаще приводит к нам стремящихся лишь бы опубликоваться в РИНЦевском журнале, а не повысить своим вкладом научный уровень разработки теоретической экономики. Больше того, приходится всё чаще сталкиваться с фактами, когда количество, например, даже обнаруженных в представляемых в редколлегию материалах пунктуационных и стилистических ошибок (в основном связанных с нарушением согласования грамматических форм) исчисляется десятками, тогда как во время моего советского детства-отрочества по школьным нормам превышение пяти ошибок грозило неудовлетворительной оценкой. Так ещё, слава богу, что хоть от орфографических ошибок ограждает авторов сам компьютер своим красным подчеркиванием. И, конечно, всё чаще у претендентов на публикацию случаются «проколы» при проверке на антиплагиат, – порой с методикой такой проверки оказываются вообще не знакомы ни молодые аспиранты-соискатели, ни их умудренные опытом научные руководители.

И всё же главное, и это, во-вторых, содержательная сторона, оригинальность научной идеи в представленном материале. Правда, из-за недостаточной разработанности критериев тут приходится ограничиться достаточно общим призывом к авторам о повышении научного уровня представляемых к публикации материалам, но в то же время и возвратиться опять-таки к некоторым косвенным и преимущественно формальным измерителям, так или иначе «проливающим свет» на неуловимое главное. Так исследователи, выделяя характерные слабые стороны российских изданий по сравнению с зарубежными журналами, отмечают проблему кратких статей [4, 5], то есть в ряде российских журналов средний объем статьи не превышает пяти страниц, что не типично для международных журналов. При таком объеме статьи, не без резона утверждает А. Муравьев [1, с. 137], говорить о её серьезном вкладе в науку не представляется возможным.

Конечно, это мнение и в абсолют нельзя возводить, но не надо и игнорировать. Практически каждый из нас, преподавателей, встречался с первым вопросом студентов, только что выбравших тему реферата или курсовой работы: «А какого минимального объема должна быть работа?» При этом поначалу в этом вопросе сначала затаен ужас: «И чем же заполнять этот объем?» и лишь позже наступает ужас другого, противоположного, рода: «А как же уложиться в нормативный объем, какой тут может быть максимум?». Вот и наши авторы, хоть и не опускаются до пяти страниц, но по заведенной для бумажных журналов инерции сплошь и рядом стремятся ограничить себя,

например, половиной печатного листа (20 тысяч знаков с пробелами), не заметив, что в наших требованиях, размещенных на сайте «Теоретической экономики» разрешен вдвое больший объем. А значит, следует дать больший охват источников по теме для критического анализа, чтобы наиболее обстоятельно изложить свою концепцию, показав её оригинальность на контрасте с имеющимися в литературе точками зрения на исследуемую проблему.

А. Муравьев, М. Головнин, И. Богатова [1, 4] обращают внимание и на такой недостаток некоторых отечественных статей, как отсутствие ссылок и списка литературы. Тут мы, вроде, выше планки такого требования, но прошу обратить внимание на разницу, зримое отличие наших списков, например, от сопровождающих публикации, в журнале «Вопросы экономики», – мне кажется, здесь мы серьезно уступаем по обстоятельности охвата источников по рассматриваемой теме, хотя как электронный журнал имеем объективные возможности для превосходства над бумажным изданием в силу уже упомянутого разрешения большего объема публикуемой работы.

Ещё один недостаток статей в отечественных журналах, на который указывают исследователи, – чрезмерно большой средний «возраст» цитируемых источников. Считаю, нельзя не согласиться с А. Муравьевым, который исходит из предположения, что «... ссылки на научные труды, опубликованные 20 и более лет назад, в большинстве случаев свидетельствуют о низкой актуальности исследований. Ведущим научным журналам, если они не специализируются в области экономической истории, не следовало бы брать на себя функцию ликбеза, цитируя «базовые» работы 20-30-летней давности» [1, с. 137]. Конечно, разработка и развитие теоретической экономики объективно потребует ещё от нас «навести ревизию» в этой самой экономической истории, а может, и вообще исторической науке (в поисках, например, путей в «завтра», которые пока гипотетично представляются как возвращение во «вчера», очищенное от политико-идеологических искажений и производимое на новом витке диалектической спирали). Но пока до этого у нас в значительной мере «руки не дошли» и обращение к источникам не первой свежести не свидетельствует ли о том, что мы этим зачастую прикрываем тот не очень красящий нас факт, что мы просто не успеваем отслеживать достаточно полно массив этой самой первой свежести? А ведь обязаны отслеживать, иначе повторы, снова изобретение велосипеда.

На основе анализа российских экономических журналов А. Муравьев, в частности, констатирует [1, с. 141-142], что в них в общем числе ссылок невысока доля ссылок на научные журналы – всего 22%, ещё меньше доля ссылок на зарубежные научные журналы – всего 7%. Основную массу цитируемой литературы составляют книги, официальные документы, препринты, интернет-публикации международных организаций и т.п. Если посмотреть с этих позиций на публикации нашего журнала за прошедшие четыре года, то нетрудно увидеть, что приведенное замечание вполне приложимо и к нам. А ведь это косвенно характеризует нашу слабость в том самом научном уровне. О котором ведем сейчас речь. А значит, данное замечание нам, членам редколлегии и авторам, следует серьезно «намотать на ус».

Вот после таких размышлений позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьев А. О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам / А. Муравьев // Вопросы экономики. – 2013. – № 4. – С. 130–151.

2. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения [Электронный ресурс]: сайт – Режим доступа: <http://n-t.ru/ti/fr/mz.htm>. – Дата доступа: 15.08.2014.
3. Маяковский В.В. Разговор с фининспектором о поэзии. Собрания: в 12 т. / В.В. Маяковский. – М.: Издательство «Правда», 1978. – Т. 4. – 480 с.
4. Головнин М. Цитирование в российских журналах / М. Головнин, И. Богатова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 12. – С. 189-192.
5. Муравьев А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000-2009 гг. / А. Муравьев // Экономический журнал ВШЭ. – 2011. – № 2. – С. 237-264.
6. Айвазян С. Проблемы международной значимости российского экономического журнала / С. Айвазян, А. Пересецкий // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 12. – С. 161-164.

ВСЕЛЕНСКО-КОСМИЧЕСКАЯ ТАЙНА ДВОЙСТВЕННОСТИ ТРУДА

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. Некоторые социально-экономические отношения наличествуют при всех общественных устройствах. Они выстроены системно. В статье предпринимается попытка выявить единый отправной пункт этих отношений. Доказывается, что он выступает также генетическим определителем единства всего социально-экономического развития человечества. Его функционирование одновременно предвещает во все времена все экономические процессы.

Ключевые слова: экономические отношения; товар; товарное производство; двойственность труда; негэнтропийный процесс; ноосфера

Код УДК: 331.1

Annotation. Some social-economic relations take place in the all epoch's time. They are drawn systemically up. This article attempts to expose a single starting point of these relations. It is proved that it appear also the genetic determinant of the unity of the whole social-economic development of all mankind. Simultaneously its functioning anticipates at all times the all economic processes.

Keywords: social reproduction; new industrialization; objective economic laws; effective capital formation; economy; labour

В экономической литературе выявлено не так-то много социально-экономических отношений, действующих на протяжении всей истории человечества, всех его сменяющих одно другое общественных устройств. Нам не удалось найти исследований, ставящих научной задачей составить -определить совокупность таких отношений. Однако не вызывает сомнений, что указанные объективные отношения должны быть органической системой, – единой, внутренне субординированной целостностью. Доказательство этому – сам исторический процесс, десятки тысяч лет его непрерывности и, в основном, поступательности. Один общественный строй как бы передаёт эстафету развития (пусть сложным, даже катаклическим путём) другому, причём в последующих обществах обнаруживаются «следы» предыдущих. Одновременно с выяснения содержания «вечных» экономических отношений должна (и, надеемся, будет) совершенствоваться-разрабатываться также и методология данных исследований. Полагаем, её будет отличать, в частности, более высокий уровень абстракции, не уступающий философскому, ибо каждое категориальное обобщение будет охватывать всю экономическую историю человечества.

Настоящая статья не ставит своей целью раскрытие всей системы «вечных» экономических отношений. Таковая требует, по-видимому, весьма напряжённых продолжительных коллективных усилий. Мы попытаемся обсудить проблему того онтологического единого экономико-генетического «кода», «зерна», деятельного «отправного пункта» всевременного социально-

экономического движения человечества, или той вековечной концентрированной родовой точки (места) указанных отношений, функционирование которой во все времена предваряет все экономические процессы, не вытекая (ни логически, ни практически) ни из одного из них.

Почему наш поиск направлен на экономический код, отправной пункт, но не на многократно обсуждавшиеся экономистами «экономическую клеточку», «исходное отношение», «простое отношение»? Прежде всего, по той очевидной причине, что указанные понятия при их выдвигании и обсуждениях соотносились, главным образом, с товарным производством и капитализмом, иногда – ещё и с социализмом, а не со всеми общественными формами, не с миссией и историей человечества. В дискуссиях ни одно из них изначально не позиционировалось в качестве указанного «вечного» отношения, определяющего целостность всего исторического процесса. Уже поэтому мы не видим особо острой настоятельности специально разбираться в материалах соответствующих дискуссий.

Абстрактно-априорно можно предполагать в искомом первородном «зерне» определённую структурированность. В нём должна быть неизменная вечная общая основа, – что-то наподобие клеточного ядра, заключающего силы самоидентификации, инициирования, системности единой-общей направленности развития человечества. И, кроме того, должна быть переменная промежуточная составляющая, как бы трансмиссия, доставляющая «команды» вечного ядра в постоянно меняющуюся реальную экономику, придающая указанным командам экономический облик, требующийся для направляющего функционирования в этой реальной экономике.

Общеэкономическое «ядро» исторического генезиса экономик мира не может не иметь отражения в «отправном пункте» наиболее изученной капиталистической экономики. И в этом отношении главным побудительным толчком для разработки позиции, предлагаемой в настоящей статье, стало известное мнение автора «Капитала», убеждённо выраженное дважды. Прежде всего, в самом тексте указанного сочинения: «Эта двойственная природа содержащегося в товаре труда впервые критически доказана мною. Так как этот пункт является отправным, от которого зависит понимание политической экономии, то его следует осветить здесь более обстоятельно» [1, с. 50]. Здесь обращает на себя внимание идея именно «отправного пункта», причем не чего-нибудь, а всей политической экономии, – логико-теоретического отображения всей объективной капиталистической экономической системы. Тем самым речь идёт и об «отправном пункте» объективного саморазвития капитализма. И второе высказывание – в письме к Ф.Энгельсу от 24 августа 1867 года: «... Самое лучшее в моей книге: подчёркнутый уже в первой главе *двойственный характер труда*, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается *всё* понимание фактов)...» [2, с. 122]. В данном высказывании получает онтологическое объяснение моторика «отправного пункта»: он деятельно развёртывает всю объективную экономическую систему. Ибо его выражение «в потребительной или в меновой стоимости» непременно-неизбежно воспоследуется дальнейшей реализацией во всех составляющих экономической системы, так как все её элементы заключают потребительную стоимость и стоимость.

Заметим, что сам по себе указанный «отправной пункт» не тождествен товару («клеточке» буржуазной экономики и, соответственно, политэкономии), хотя является процессом его рождения-появления и поэтому выражается прежде всего в нём, создаёт и запечатлевает в товаре его двойственность, свойства. «Отправной пункт» иницируется, генерируется и поддерживается извне «клеточки», – в личности работающего, своим трудом формирующего природное «тело» и стоимость будущего товара. В указанном смысле товар «выходит» из работающего, его труда, порождается ими. И затем, сразу же выразившись в потребительной и меновой стоимости товара, двойственность труда далее продолжает последовательно выражаться в логической поочередности всех отношений товарного и капиталистического хозяйства (все они, как уже отмечалось, так или

иначе заключают потребительную и меновую стоимости). Здесь даже внешне дают о себе знать, обнаруживаются сущностные признаки процесса. Он выглядит таким образом, что двойственность труда инициативно как бы «нанизывает» на себя, «подгоняет», наполняет экономической энергией всё саморазвитие экономических отношений капитализма.

Итак, по мысли Маркса, «отправной пункт», а с ним – энергетический концентрат объективного развёртывания капиталистической экономической системы и его теоретического отображения политической экономией капитализма – двойственность труда, непосредственно создающего товар, его «экономическую клеточку». «Впечатавшись» в товар, двойственность труда далее через него «впечатывается» во все отношения товарного хозяйства. А как же соотносится товарно-капиталистическая двойственность труда с «вечными» отношениями?

Целый ряд мест в «Капитале» позволяет предположить, что роль отправного пункта Маркс возлагал на двойственность труда и для отношений этого более высокого, «вечного» уровня. Но все эти места носят характер весьма беглого касания проблемы, без концентрации на её чётких разъяснениях. Такой дискурс суждений не снимал всех встающих вопросов, убеждал далеко не всех читателей Маркса. Однако всё меняется, если эти места «Капитала» рассмотреть вместе с разъясняющими и продолжающими их местами в одном из последних теоретико-экономических сочинений К. Маркса – «Замечаниях на книгу А. Вагнера». Одна из попыток сделать это – в нашей монографии 1981 года [3]. В сочинении показано, что, по Марксу, труд в любой системе общественных отношений двойствен органически, непреложно: всякая полезная конкретная работа, созидаящая ту или иную полезность, удовлетворяющую чьи-то потребности, всегда параллельно (то есть не «касаясь», не «толкая» своего «визави»), но непременно-обязательно, неотвратно есть расходование времени жизни работающего. Ничем иным кроме как целесообразной деятельностью с той или иной (прямо не касающейся этой деятельности) затратой жизненной энергии её субъекта труд быть не может. Таким он создан Природой. Двуединство – его вечное неустранимое свойство. А Марксов «Капитал» показывает, как это свойство «работает» на исторической ступени буржуазных отношений, в которых труд как физиологическое расходование человеческой рабочей силы выступает в особенной экономической форме абстрактного, и полезно-созидающий труд – в особенной экономической форме конкретного труда товарного и капиталистического хозяйства.

Несмотря на обстоятельнейшую разработку проблемы классиком, в понимании этой товарно-капиталистической конкретно-исторической двойственности труда, создающего товары, до сих пор встречаются разногласия. Они связаны, в основном, с трудностями научного осознания природы тех противоположностей, которые являют собой конкретный и абстрактный труд, потребительная стоимость и стоимость. Непросто постигается идея, что происходящее с конкретной стороной труда никак прямо не проникает в труд абстрактный, что они противоположны, как северный и южный полюса магнита. Поэтому не столь уж редко указанный формат этой противоположности авторами нарушается, процессы, происходящие с одной стороной, автоматически переносятся на другую. Например, это касается количественных мер абстрактного и конкретного труда. Полвека назад и автор, с полного одобрения коллег, писал о затратах конкретного труда, измеряемых рабочим временем. Лишь позже автор «прочувствовал» (осознал) идеи классика, что рабочее время – имманентная мера только лишь абстрактного труда, затрата самой жизни работающего, а конкретный труд количественно всегда характеризуется другой мерой – своей производительной силой, и Маркс не случайно не называет его (конкретного труда) поток затратами, ибо он показывает не расходование жизненных сил работников, а поступления, прибавление, приток вещественного богатства. Конечно, полезный (Маркс предпочитал этот термин) труд, как и абстрактный, протекает во времени. Но даже поэты знают, что время может иметь разное понимание-значение-содержание¹. Для жизни работника трудовые рабочие дни всегда её, жизни, безусловная затрата, невозвратимая потеря, но совершенно независимо от этого одновременно

¹ «Мы знаем: время растяжимо./ Оно зависит от того,/ Какого рода содержимым/ Вы наполняете его».

они – антизатрата, «приход», так как прибавляют богатство общества, являются полезным результатным проявлением некоторой производительной силы. Эта многожды исследованная-доказанная диалектика труда сама собой подводит к отнологическому объяснению рождения и роли двойственности труда в развитии-становлении общества.

Природа явно направленно создала-развивает мыслящую субстанцию как свою особо значимую, возможно, высшую силу. Создание человеческого Разума – вселенско-космический поворот, ибо прерывается абсолютное жёсткое господство энтропии, впервые рождается центр уникального негэнтропийного качества. Рассеяние энергии, как открыто С.А. Подолинским, прерывается единственным во всей вселенной за все миллиарды-миллиарды лет её генезиса негэнтропийным процессом концентрации-сбережения энергии – процессом роста производительности человеческого труда. Эта идея уже высказана П.Г. Кузнецовым, другими авторами, но вне связи с марксовой двойственностью труда, хотя именно она раскрывает общую логику всего процесса. Поимеем также в виду, что мы пока что видим лишь первые шаги этого негэнтропийного процесса, перед которым сейчас открывается грандиозная перспектива будущей «работы» в миллиарды и миллиарды лет.

Вся история взаимодействия человека с Природой доказывает, что, несмотря на поражающие воображение катаклизмы, Природа творит-развивает-трансформирует свои силы только системно-комплексно и максимально экономно, не растрачиваясь зря. Сотворение Разума – не исключение. Вся логика универсума подсказывает, что Разум донельзя нужен Природе. И поэтому Разум создан в обрамлении комплекса поддерживающих-укрепляющих материальных и нематериальных факторов, без которых он не мог бы ни существовать-функционировать, ни осуществлять свою историческую производительную негэнтропийную миссию. Так, Природа не могла создать Разум бескрылым технарём: это начисто уничтожило бы его творческие потенции. Разуму создавшими его силами были вменены-развиты воображение, поэтические реакции, художественные видение мира и память, феномены вдохновения, захваченности, упоения, катарсиса и т.д. Но равным образом Природа не могла создать Разум и беспомощным-обречённым одиночкой-сиротой «среди долины ровных» враждебных сил без механизмов мощной многосторонней материальной самоподпитки-самоусиления-саморазвития. И здесь Природа совершила инженерное чудо совмещённых решений, разом, немногими единёнными действиями и установлениями разрубивших гордые узел бездны проблем самоутверждения-движения Разума и одновременно реализации им его вселенской миссии. Главными составляющими этого чуда стали сотворение двойственности труда и «кольца Маркса» [4, с. 8-17].

Не останавливаясь в настоящей работе на второй (воспроизводственной) составляющей чуда («кольца Маркса»: вихревого «конвейера» обеспечения Разума источниками жизни), обратимся, в соответствии с темой статьи, к первой. Природа, специально создав для разумного и потому эффективнейшего овладения негэнтропийной динамикой мыслящую субстанцию, гениально сфокусировала-совместила негэнтропийный поворот мироздания с борьбой самого Разума и его носителей за повседневную жизнь мыслящей субстанции. Естественно-»эгоистическая» (порой отчаянная) деятельность-борьба разумной жизни за саму себя, свои бытие, самостояние, саморасширение наполнены (независимо от меры осознания этого людьми) высшим космоселенским смыслом. Природа, как бы не позаботившись о жизнестоянии Разума, мудро оставила людям единственный способ существования разумной жизни: самим, ни на кого не надеясь, присваивать природные предметы, силы, превращая их в жизнедеятельность мыслящей субстанции. Оказавшись, таким образом, в безвыходном положении, люди обречены изощряться, инновационно переформировывать эти природные объекты в блага, пригодные для восстановления своих жизней. Поглощённое-увлечённое этим, вроде бы «спровоцированное» Природой человечество, творя-развёртывая через указанное присвоение (производство, труд, воссоздание жизнеспособности) свою историю, не очень-то замечает, что по большому счёту оно исполняет

«замысел» (в целом пока непонятный науке) Природы по трансформации мироздания в новое состояние. И конструктивным ключевым моторным отправным пунктом всего этого всемирного процесса оказывается онтологическое открытие-выявление-применение двойственности труда.

Разум в единстве с общественной исторической практикой непрерывно инновационно изыскивает-применяет новые и всё более высокие производительные силы полезных конкретных трудов. Причём «Природа-мать» (С.Н. Булгаков), «закопёрщица» всего сверхграндиозного процесса, в этой его, процесса, части вроде бы пассивна: просто подставляет под эвристические усилия Разума, общественной практики одну природную силу за другой. И как будто бы даже вообще не существует платы за полученные человечеством позитивные итоги, за инновационность, за негэнтропийность. Но это не так. Плата объективно-неизбежно существует. «Замысел» же Природы в том, что свою работу на неё, Природу, оплачивают сами люди, причём платят главной ценностью, данной им той же Природой – своими (и в том числе, конечно, Разума) индивидуальными жизнями. Найденный Природой трудовой способ присвоения людьми вещества и сил Природы оказывается также присвоением Природой также и самих людей, их жизней. Каждый человек, трудясь ради своего и социума благополучия-обогащения, лишается части своего жизненного пространства. А Природа, творец разумной жизни, оказывается в то же время её пожирателем. Люди, вынужденно поглощённые ограниченными, даже сиюминутными интересами, выстилают своими жизнями – поколение за поколением – пока не объяснённую наукой трансформацию мироздания в новое состояние. И людям, незадачливым жертвам не зависящих от них обстоятельств, как будто бы бесполезно ждать от неё благодарности за их работу по её предначертаниям.

Первое впечатление, конечно, – о жесткости, даже жестокости Природы по отношению к созданной ею мыслящей материи, Разуму. Однако всё обстоит совершенно противоположным образом. Почти 4 млрд. катаклических лет, создавая на Земле мыслящую материю, Природа де-факто оберегала, не давала погибнуть и, наконец, сберегла возвращение на Земле разумной жизни (вместе с её генетическим материалом). Ознакомление с геологической историей нашей планеты показывает, сколь обильны были возможности противоположного исхода. И, создав Разум, человечество, мудрая и доброжелательная Природа задала им неизбежно достойный путь.

Дело в том, что надисторическая двойственность труда есть инъектирование главного негэнтропийного установления природы в сами жизни, организмы людей. Полезный труд и косвенный опосредованный «захват» им времени жизни каждого человека с его индивидуальным разумом – введение необходимости повышать производительность труда в самые глубины Разума и его жизнедеятельности. Их соотношение (соотношение полезного «прихода» и невозвратимого «расхода» часов жизни) не просто данное состояние двойственности труда. Оно – не что иное, как точное выражение его, труда, производительности, причём обоих его известных значений: во-первых, выработки продукции единицей труда П/Т и, во-вторых, трудоёмкости единицы изделия Т/П. Вечное условие существования людей, двойственность труда предстаёт столь же вечными неразделимыми онтологическими отношениями затрат и результатов, которые, как ни странно, не получили логико-теоретического категориального отображения ни в одной из теоретических концепций политической экономии. Между тем сущностно «результатными» или сущностно «затратными» являются все объективные экономические отношения любой экономической системы. Благодаря двойственности труда в производительность, соотносительное движение затрат и результатов, волей-неволей погружён каждый работник.

И эта погружённость «по самые уши» в производительность труда, в соотношение результатов и затрат есть высшее выражение доброжелательности Природы к мыслящей субстанции, к Разуму, к людям. Природа, не посылая им манны с неба («рыбы»), вооружила их орудием спасения-восхождения («удочкой»). Манипулируя двойственностью труда (его производительностью),

результатами-затратами, люди общественной практикой, общественными отношениями вовлекаются в главный тренд двойственности труда (или его производительности), при котором рост производительных сил полезного труда позволит увеличивать источники общественного богатства не только без увеличений, а с сокращениями рабочего времени. Перед людьми Природой доброжелательно распахнуты перспективы как материального, так и духовного изобилия. Первая используется взлётами производительности труда, вторая – сокращением рабочего времени «царства необходимости» и высвобождением свободного как поля для развития способностей. Но и то, и другое требуют концентрации именно на росте производительности труда, то есть на главном тренде его двойственности. Однако последнее слово Природа оставляет всё же за самими людьми. Пока что она ждёт и, по-видимому, будет ждать, пока здесь «дорогу осилит идущий», то есть пока субъект труда не приведёт в должные движения-изменения его двойственность.

Это ожидание, к сожалению, затягивается. Примерно в середине XX века В.И. Вернадский предсказал, что ноосфера станет реальностью через два-три поколения. Несомненно, он основывался на высоких темпах роста производительности труда в СССР, их распространении на весь мир. Но эта тенденция, как известно, выродилась, и ныне человечество от ноосферы дальше, чем при Вернадском. Основные события последней трети XX века и начала XXI являются чем-то вроде «смутного времени»: человечество как бы вслепую, с завязанными глазами стихийно-интуитивно ищет оптимального для складывающихся обстоятельств общественного устройства, выхода человечества на свою оптимальную мировую линию. Этим социальным оптимумом может быть только присвоение производительности труда самими трудящимися, обеспечивающее их заинтересованное участие в его повышении и тем самым открывающее полный простор главному тренду двойственности труда.

В эту ситуацию в течение последних десятилетий ворвалась и весьма принципиально осложнила её иная: экологическая катастрофа, порождённая гнусным истреблением обезумевшим от жадности человечеством земных природных богатств. Природная среда человечества, его разума чудовищно ими повреждена, и ответ Природы, всегда обеспечивающей-восстанавливающей равновесие своих составляющих сил, неизбежен. Климатические аномалии – лишь его часть. Природа, конечно же, ответит человечеству сокрушительным ущербом, тяжёлыми потерями, жертвами. Не исключено, что человечеству предстоит вполне заслуженная им судьба осаждённой крепости. Всё это, полагаем, в данных исторических обстоятельствах может качественно затруднить исполнение человечеством его вселенской исторической миссии, но прекратить, снять её не может. Она – «родимое пятно» человечества, неотделимое от него. Пройдя через созданные им самим непростые испытания, оно, в конце-концов, обретёт свою мировую линию ноосферного согласия с Природой, реализации главного тренда двойственности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 23. – 907 с.
2. Маркс К. Письма о «Капитале» / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1948. – 744 с.
3. Корняков В.И. Общественный труд: затраты и результаты / В.И. Корняков. – М.: Мысль, 1981. – 120 с.
4. Корняков В.И. О классическом уровне теории общественного воспроизводства / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. трудов / под ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново, 2011. – Вып. 1 (17). – С. 7–19.

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ «Башкирский государственный университет»,
кафедра общей экономической теории
г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Аннотация. Критически анализируя отдельные недостатки марксистской политэкономии, автор обосновывает задачу формирования новой парадигмы в развитии экономической теории, опираясь на результаты своих исследований в области неравновесной экономической теории.

Ключевые слова: марксистская политэкономия; неравновесная экономическая теория; трудовая теория стоимости; интеллектуальная теория стоимости; производительный и абсентеистский классы

Код УДК: 330.1

Annotation. Critically analyzing the individual shortcomings of Marxist political economy, the author proves the task of forming a new paradigm in the development of economic theory, based on the results of their research in the field of non-equilibrium economics.

Keywords: Marxist political economy, the non-equilibrium economics, labor theory of value, intellectual theory of value; absenteeist productive and classes

Участие в конференции Финансового государственного университета показало, что, во-первых, практически все выступающие как на пленарном, так и на секционном (1-й секции) заседаниях склонны «забалтывать» проблему, то есть тему конференции и направления работы секций, а не решать их; во-вторых, фанатичные приверженцы марксистской политэкономии, зомбированные монументальным образом основателя этого учения, не склонны ни в коей мере уступать оппонентам в их попытках опровержения истинности отдельных его положений; в-третьих, вследствие такой зашоренности мыслей апологетов марксизма они не имеют никакого желания и не делают никакой попытки в признании того, что это учение может быть в своих постулированных основах ошибочным и в рамках теоретических оснований экономической науки возможно существование более совершенного учения, чем марксистская политэкономия.

Более того, как было сказано нами в своем выступлении на заседании первой секции, работу которой аккуратно организовал ее председатель – д.э.н., профессор К.А. Хубиев, что марксистское учение в своих основах было не только ошибочным, но и, по утверждению отдельных специалистов, целенаправленно ложным. Об этом пишет, например, известный американский экономист и политик, основатель направления экономической теории – «физической экономики» – Линдон Ларуш [1, с. 8-9]. Известно, что Л. Ларуш дал ряд достоверных прогнозов развития экономики США и мировой экономики в различные годы. В связи с этим очевидно, что он

Статья подготовлена по итогам участия в Международной научной конференции «Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке» (в рамках празднования 95-летия Финансового университета). Москва, Финансовый университет, 04 марта 2014 г.

обладает большими возможностями в получении обширной информации как по текущему состоянию экономики и общества различных стран мирового сообщества, так и по истории экономики и экономических учений.

Я не привожу здесь высказывания по тому же поводу уже оголтелых ненавистников марксистского учения из среды апологетов олигархо-капиталистического образа жизни из-за того, что они отдают явным заранее предопределенным субъективизмом по отношению к марксистскому учению.

Но дело не только во мнении отдельных специалистов по указанному поводу, но и в том, что выводы о несовершенстве марксистского учения и даже преднамеренной его ложности закрадываются у нас по результатам наших собственных исследований, которые мы, в частности, проводим в рамках разрабатываемой нами теории, которая получила название «Неравновесной экономической теории» (НЭТ) [2].

Взять, например, трудовую теорию стоимости и прибавочной стоимости К.Маркса. Ведь даже без глубокого исследования видна явная притянутость ее глубоко идеологизированной и политизированной идее гегемонии пролетариата в общественно-политической и социально-экономической жизни общества, будем говорить, тех времен. Поскольку «гегемон» является носителем и обладателем единственного фактора производства – «живого труда», то этот труд и должен был быть источником, в частности, прибавочной стоимости и, соответственно, все произведенные материальные блага должны были измеряться затратами этого живого труда, которые вследствие этого получили название общественного необходимых затрат труда (ОНЗТ). Соответственно всякий индивидуальный труд должен был соизмеряться со среднеобщественным трудом для обеспечения сопоставимости в измерении всех благ. Соответственно и родилась, и была воздвигнута в политэкономии трудовая теория стоимости и прибавочной стоимости.

Но, что интересно. В результате такого возвеличивания живого труда наемного работника другие факторы и источники возникновения прибавочной стоимости остались, как бы, «побочу». Это, безусловно, заметили противники «пролетарского» учения и отметили этот факт в своем, ими созданном учении, получившем название неоклассической теории, введя дополнительный фактор производства – предпринимательские способности и отведя именно ему решающую роль в образовании уже прибыли, используя эту категорию взамен термина прибавочной стоимости, использовавшегося в качестве одного из главных в марксистской теории.

Однако с точки зрения сегодняшнего дня, когда разработка достижений НТП и темпы их внедрения в общественное производство играют решающую роль в развитии экономики любой страны, что видно невооруженным взглядом, оставить в стороне, как создателей прибавочной стоимости, ее источника и соответственно фактора производства, деятельность научно-технической и управленческой интеллигенции (ученых и госслужащих) уже не получается. Это, собственно говоря, явным и понятным языком описывается в неравновесной экономической теории. Описывая это, основатель теории – Ваш покорный слуга – добирается в своем объяснении сущности этого процесса до самых корней, то есть до первоисточника формирования прибыли – общественного интеллекта, носителями которого являются представители научно-технической, управленческой интеллигенции, капиталистического предпринимательства и наемного персонала. Именно на основе их совокупного интеллекта осуществляется процесс разработки и внедрения в производство достижений НТП. Иначе говоря, инновации зарождаются в умах ученых, разрабатываются ими, подхватываются работниками госслужбы и управления, обеспечивающими возможность внедрения их в производство предпринимателями. Те, в свою очередь, доверительным образом передают эти инновации рабочим для внедрения непосредственно в производство.

В результате инновации дают экономию исходных материальных ресурсов на единицу

искомой продукции. Из полученной экономии производится дополнительная продукция по сравнению с прежними объемами производства, что и является прибавочным продуктом в материальном исполнении, которая при реализации на рынке получает денежное или стоимостное воплощение. То есть источником прибыли в общественном производстве оказывается интеллект указанных общественных групп населения – фактических участников общественного производства в части реального сектора экономики. Поэтому эта теория прибыли или прибавочной стоимости получила название интеллектуальной теории прибыли или (по аналогии с трудовой теорией) интеллектуальной теорией прибавочной стоимости.

Но отсюда не должно создаваться такого впечатления, что труд в этом процессе оказывается не причем. Нет, оказывается очень даже причем, поскольку интеллект, как в общественном масштабе, так и в индивидуальном, может реализовываться, то есть воплощаться в жизнь своими результатами или интеллектуальной продукцией, только лишь через труд своих носителей. Без труда никакой интеллектуальный продукт реализован быть не может. Таким образом, труд оказывается средством реализации интеллекта; общественный труд оказывается средством реализации общественного интеллекта. И носители интеллекта одновременно являются и обладателями способности к труду. Одно без другого существовать не может, но ведущим звеном в этой цепочке факторов производства является интеллект. Соответственно, носители интеллекта и способности к труду являются создателями прибавочной стоимости или прибыли.

Однако здесь надо сделать оговорку в том смысле, что труд должен быть производительным, то есть направленным на создание материальных благ и услуг для удовлетворения потребностей широких слоев населения, то есть общественных потребностей. Это очерчивает рамки производственной деятельности носителей интеллекта и производительного труда в пределах реального сектора экономики. Но вот они-то, как раз, должны были, по К. Марксу, в определенных своих составных частях враждовать друг с другом, поскольку противоречия между противоположными классами являются, якобы, двигателем общественного прогресса. Речь идет о капиталистических предпринимателях или функционирующих в реальном секторе экономики капиталистах, с одной стороны, и наемном персонале или рабочем классе, с другой. На этой основе и возникло, и далее было развито В.И. Лениным учение об общественно-политических классах. Их в соответствии с этим учением оказалось два, остальные общественные группы людей были помещены в так называемые прослойки общества. Эти два класса – капиталистов и рабочих – марксистским учением были принуждены оставаться в вечно антагонистически враждебном состоянии друг с другом.

И это, по марксистскому учению, было правильным, поскольку, в конце концов, приводило к пролетарской (социалистической) революции, в которой верх должен одержать пролетариат и начать строить счастливую жизнь, освобожденную от эксплуатации капиталистом. Хотя здесь возникает вопрос: а как же быть с двигателем общественного прогресса, заключающегося в наличии противоречий между противоположными классами? Если не будет противоположных классов, не исчезает ли стимул общественного развития?

Однако, как показала практика Советского Союза, функция предпринимателя в качестве организатора и управляющего производством никак не могла исчезнуть и она не исчезла. В конце концов, в 90-е годы прошлого столетия она вернула и материальное основание своего полнокровного функционирования – частный капитал, тем самым доказав необходимость существования в общественном производстве функционирующего в реальном секторе экономики предпринимателя как общественного класса – обладателя производственного капитала, получателя и распорядителя финансовой его составляющей, в первую очередь, прибыли. То есть, «откуда ушли, туда и пришли». Капиталисты, как «большая группа людей», оказались обязательным субъектно-групповым элементом личного фактора общественного производства, также как и

наемные рабочие, также как и специалисты научно-технического профиля и управляющей деятельности. Если все эти группы людей заняты в общественном производстве, то не являются ли они представителями единого производительного класса, качественной характеристикой которого оказывается то, что все его представители есть участники общественного производства в реальном секторе экономики, непосредственно занимающиеся производством материальных благ и услуг для удовлетворения потребностей широких слоев населения?

Это утверждение является одним из краеугольных в неравновесной экономической теории. Конечно с учетом того, что выделение производительного класса дополняется и обоснованием противоположного, антагонистического при определенных условиях класса, который был назван абсентеистским классом, объединяющим преимущественно представителей финансово-спекулятивного сектора экономики. Именно этот класс в современном обществе является главным и единственным всеобщим эксплуататором человеческого общества и мирового сообщества [3].

Указанное нами разделение общества на общественно-политические классы отвечает фактическому положению дел в экономике и обществе, а не марксистско-ленинское, внесшее вечный «раздрай» в отношения между главными субъектами реального сектора экономики – капиталистическими предпринимателями и наемным персоналом их предприятий.

Однако дело состоит не только в создании ситуации вечного «раздрая» между основными групповыми субъектами реального сектора экономики, но и в том, что К. Маркс своим подходом в разделении общества на классы заботливо спрятал за спину функционирующего капиталиста, так называемого, «отсутствующего собственника» – абсентеиста, на самом деле являющегося истинным паразитом и нахлебником производительного класса в указанном нами в рамках НЭТ смысле. Тем самым он направил весь праведный гнев рабочих против, якобы, эксплуататоров на функционирующих капиталистов, хотя последние меньше всего являлись виновниками их эксплуатации. Настоящими эксплуататорами и рабочих, и функционирующих капиталистов (предпринимателей) являются абсентеисты, то есть отсутствующие непосредственно в общественном производстве собственники тех или иных производственных активов, тем или иным способом овладевшие ими, не имеющие прямого отношения к общественно полезному труду в реальном секторе экономики.

Возникает вопрос: действительно ли К. Маркс не заметил указанного обстоятельства при разделении капиталистического общества на классы или же осуществил такое разделение преднамеренно, в угоду своим хозяевам – заказчикам теории в интересах абсентеистского или финансово-олигархического класса, финансировавшего его работы, как это утверждает Л. Ларуш?

Преднамеренность вбрасывания в свое учение ложных посылов доказывает и двоякое толкование К. Марксом закона стоимости для рентных и нерентных отраслей экономики. Если в нерентной отрасли экономики у него рыночная цена тяготеет к среднеотраслевой цене производства, то в рентной – к «замыкающей», то есть такой, которая формируется в худших условиях общественного производства в этой отрасли. Тем самым он теоретически обеспечил уютное гнездышко накапливания так называемой сверхприбыли в виде дифференциальной ренты в экономике рентных отраслей с назначением в качестве ее присваивателя абсентеиста, или, как писали раньше в марксистской литературе, рантие [1, с. 52-55].

То есть К. Маркс не только нашел «теплое место» в общественно-политическом устройстве общества для абсентеиста, но и обеспечил его «хлебом насущным» в виде забираемой им в свое присвоение дифференциальной ренты, главным образом в настоящее время в виде дивидендов по ценным бумагам.

Благодаря заветам К. Маркса – незабвенного теоретического монумента для отечественных марксистов – до сих пор благополучно существует абсентеистско-олигархический строй в мировом

масштабе и в самых передовых по экономическому развитию странах с рыночной экономикой, хотя и в разной степени проявления абсентеистско-олигархической власти. В нашей стране она – эта власть – проявилась в полную силу. И не заметить этого невозможно, хотя в настоящее время назревающая общественно-политическая ситуация в стране и на ее границах подтачивает ее, настоятельно требуя перехода полноты власти в пользу производительного класса, составляющего в любом современном обществе, в том числе и у нас, около 90–95 процентов населения.

При этом надо заметить тактичность и политкорректность по отношению к властным структурам широких слоев нашего населения, собственно говоря, и представляющих производительный класс России, которые на протяжении более чем двадцати лет, терпя всякого рода моральные и материальные унижения, не поддавались провокационным призывам революционного преобразования структур власти. Полагаем, на основании того исторического опыта всякого рода революций, которые своими жизнями оплачивали россияне практически на протяжении всего XX века, вместо этого наше общество, наши люди, игнорируя свои жизненные невзгоды, находят в себе силы для моральной и физической поддержки существующей власти, тем самым как бы демонстрируя властным структурам свою готовность поддержки любых инициатив, лишь бы направленных на пользу нашего отечества, нашего будущего. Это видно и по результатам последних думских и президентских выборов, и по впечатляющим победам наших спортсменов на Олимпийской и Паралимпийской зимних играх в Сочи, бесконечно воодушевивших всех нас в надежде на лучшее будущее нашей страны, и по сплочению нашего народа перед лицом надвигающейся агрессии со стороны международного финансово-олигархического клана или, по НЭТ, мирового олигархо-абсентеистского класса.

Марксистская же политэкономия в борьбе с абсентеистско-олигархической властью вновь подталкивает нашу общественность бить мимо цели, направляя помыслы устроителей более совершенного общества не против олигархо-абсентеистов непосредственно, а против искусственно созданного К.Марксом врага рабочих – класса капиталистов. Этот класс по его заветам охватывает не только и не столько абсентеистов-олигархов, а в первую очередь функционирующих в реальном секторе экономики предпринимателей, включая и обладателей малого и среднего бизнеса, являющихся непосредственно представителями производительного класса. Это ли не анахронизм нашего времени?

Для совершенствования экономической теории, приведения ее в соответствие с современными реалиями, возведения ее в статус науки, соответствующей современным производственным или, точнее, социально-экономическим отношениям, необходимо понять, что «Экономикс», против которой активно борются сегодня отечественные марксисты, и марксистская политэкономия, за возврат к основам которой ратуют они же – это две стороны одной и той же медали. Медали, символизирующей два отживших учения, не соответствующих по основным теоретико-методологическим параметрам современным социально-экономическим отношениям в обществе и мировом сообществе. Продолжение полемической возни вокруг этих каждого по своему апологического в интересах финансово-олигархической элиты общества и мирового сообщества учения играет только на руку ей и продолжает способствовать сохранению мальтузианских и неомальтузианских идеологий дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Эти идеологии – суть мировоззрения кучки богатейших людей мира, составляющих 3–5 процентов мирового населения, их видения будущего развития человечества, основным составляющим которого они видят только самих себя и свою службу. В настоящее время устойчивость этой идеологии подобна устойчивости пирамиды, стоящей на своей вершине. Рано или поздно эта неустойчивость обернется общецивилизационной катастрофой, пагубно отразившись не только на благосостоянии, но и жизни многих и многих людей.

Чтобы не допустить этого, необходимо, проникнувшись указанным обстоятельством, вернуть

общественную пирамиду, то есть общество, в устойчивое состояние. Для этого необходимо оторвать, как ребенка от подола матери, его интеллектуальные силы в лице обществоведов и гуманитариев от ложных канонов отживших учений и направить их на разработку более совершенных общественных и гуманитарных знаний. Эти знания должны не просто обеспечить подтягивание современных производственных отношений к ринувшимся вперед производительным силам. Они должны быть направлены на формирование нового человека современного общества и мирового сообщества – высокоинтеллектуального, физически совершенного, гармонично развитого. Он в максимальной своей составляющей естественным образом должен быть настроен на общественную коммуникабельность, уважение к окружающим людям и природе, нацелен на самоотверженную отдачу в служении общему делу, на какой бы ступени социальной иерархии не состоял.

Именно в этом случае будет обеспечено автоматическое соответствие в развитии производственных отношений постоянно вырывающимся вперед производительным силам, не требующее от представителей того или иного класса революционного переустройства общественных отношений в свою пользу. Интеллект, совершенство и гармония отдельных людей, как внутренняя сущность и как естественная природа человеческих взаимоотношений между себе подобными, будут сливаться в единый поток, обеспечивая синергетический эффект в формировании социально-экономических отношений нового качества и нового уровня, свободных от социальных противоречий, тем более антагонистического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нусратуллин, В.К. К новой экономической теории как основе идеологического, политического, экономического возрождения: препринт / В.К. Нусратуллин. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 70 с. // Нусратуллин, В.К. [Электронный ресурс]: персональный сайт. – 2013. – Режим доступа: <http://nvk-ufa.ru/spisok-moih-trudov>. – Дата доступа: 15.03.2014.
2. Нусратуллин, В.К. Неравновесная экономика: [Электронный ресурс] монография / В.К. Нусратуллин. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 482 с. // Нусратуллин, В.К. [Электронный ресурс]: персональный сайт. – 2013. – Режим доступа: <http://nvk-ufa.ru/spisok-moih-trudov>. – Дата доступа: 15.03.2014.
3. Нусратуллин, В.К. Теоретический анализ проблем устойчивого развития современной экономики / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 168 с. // Нусратуллин, В.К. [Электронный ресурс]: персональный сайт. – 2013. – Режим доступа: <http://nvk-ufa.ru/spisok-moih-trudov>. – Дата доступа: 15.03.2014.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ ПО ЭКОНОМИКЕ: «ДОРОЖНАЯ КАРТА» ТЕОРИИ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра информационных и сетевых технологий
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: melikhovsky@mail.ru

Аннотация. В статье дается оценка проблем, которые рассматривались на научных экономических конференциях в различных вузах России в октябре-ноябре 2013 года. Выявлены причины отставания экономической теории от потребностей жизни, в том числе недостаточная критичность, излишняя политизированность исследований. Отмечены такие мало исследуемые вопросы, как теория конкуренции и столкновение интересов стран при формировании цены равновесия на рынке ВТО, соотношение субъективного и объективного в реальных действиях власти. Аргументирована необходимость теоретического обоснования оптимизации налогообложения. Предложена авторская модель «дорожной карты» развития экономической теории по вопросам становления в России инновационного общества.

Ключевые слова: методология научных исследований; экономическая система; постиндустриальное общество; развитие; государство

Код УДК: 330.1

Annotation. This article assesses issues considered by the scientific economic conferences in various universities in Russia in October-November 2013. The author defines reasons of economic theory backlog from vital needs, for example, an insufficient criticality and excessive politicization of researches. He remarks such low-studied questions, as a theory of competition, a collision of interests of the countries at balance pricing in the World Trade Organization market and a ratio subjective and objective in real actions of the power. The author states a need of a theoretical substantiation for a taxation optimization. He proposes a model of the «road map» areas of an economic theory in a formation of an innovative society in Russia.

Keywords: methodology of scientific researches; economic system; post-industrial society; innovative society; innovative model; development; state

Автор был участником двух научных конференций по актуальным вопросам экономического развития. Первая – 24 октября 2013 года – была организована кафедрами экономической теории Ярославского технического университета, Ивановского университета, Ярославского филиала Финансового университета при правительстве РФ и посвящалась рассмотрению проблем теории конкуренции. Было высказано мнение о необходимости переосмысления сил конкуренции Майкла Портера применительно к новым рынкам, в том числе и рынка знаний в России. Участники дискутировали о плюсах и минусах вхождения России в ВТО, но не нашли консенсуса. Было отмечено, что пока нет теоретического обоснования последствий вхождения России в ВТО и оценки новых качественных сдвигов в процесс формирования цены равновесия на рынке ВТО, где сталкиваются интересы разных стран.

Вторая конференция – 12-13 ноября 2013 года – проводилась экономическим факультетом Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова и посвящалась обсуждению процессов вхождения РФ в международное экономическое пространство. Участники дискуссии акцентировали внимание на вопросах методологии теоретико-экономических исследований. В их числе оценка экономических отношений «в чистом виде» и в реальном воплощении, что позволит выявлять объективное и субъективное в реальных действиях власти. Особенно это касается разработки норм и правил хозяйственной деятельности. Поддержали идею об усилении теоретического обоснования оптимизации налогообложения, о стимулирующей функции налогов, а не только о формировании доходной базы бюджета. До сих пор не имеется системы показателей стимулирования инновационной деятельности с помощью налогов. Даже налоговый мультипликатор сориентирован на многократную реакцию расходов бюджета при однократном изменении налогов.

Такая критичность обсуждения создает возможность развивать научные исследования с применением командной работы, позволяет преодолеть отставание теории от потребностей экономики. Ряд участников полагает, что современная экономическая теория в РФ не соответствует требованиям нынешнего этапа развития общества. В целом такая постановка вопроса не нова. Но если ранее проблема виделась в сильном влиянии марксистских и неомарксистских взглядов, то сейчас отмечались другие явления. В их числе – излишняя политизированность, когда из-за партийной ангажированности не подвергались критике взгляды о путях развития экономики РФ. Практически не анализируются теоретические проблемы об интересах связки «капитал – труд» и о «капитале» как главной экономической силе при функционировании блока «бизнес – власть». Часто рассуждения ведутся по принципу: «или – или». Например, надо отказаться от «сырьевой экономики», а развивать инновационную экономику. Так, например, А. Дворкович полагает, что у России нет альтернативы инновационной модели развития [2]. Но ведь для ее реализации потребуется не одно десятилетие, огромные капиталы и преодоление больших рисков. Пока российский капитал, как показывает практика, к такой модели не готов ни экономически, ни технически. Возможны лишь частичные прорывы в инновационном преобразовании. Пока же реально ведущие интересы капитала будут еще долго определяться извлечением прибыли из сырьевых отраслей, а государства – пополнением бюджета страны нефтяными и газовыми доходами. Тем самым налицо недооценка роли ведущих факторов производства в развитии экономики, «перескок» от одной модели экономики к другой – европейской, постиндустриальной. Между тем, по мнению и.о. старшего вице-президента фонда «Сколково» В.Белова, удельный вес инновационно активных фирм в России составляет 10 %, а в Германии – 80%, в Финляндии – 52% [3].

Наконец, следует отметить еще одну из причин отставания: недооценку методологии исследования, когда мало возможностей для оценки динамики развития. Незаслуженно мало использовался метод теоретического экономического моделирования. Между тем все теории классиков (А. Смит, К. Маркс, А. Маршалл, Д.М. Кейнс) были теоретическими моделями, с помощью которых подвергались критике предшествующие теории и давались рекомендации о тенденциях экономического развития. Мною вопросы теоретического экономического моделирования подробно рассмотрены в специальной статье [4].

Конечно, вопросов можно выделить больше, но мною отмечены те нерешенные проблемы, которые могли бы дать оценку предлагаемым учеными-экономистами моделям развития и обеспечить составление авторской «дорожной карты» преодоления отставания экономической теории от потребностей практики прогнозирования. В связи с этим большой интерес представляет оценка учеными – теоретиками программы «Стратегия 2020», разработанную коллективом ученых преимущественно Высшей школы экономики и представленную правительству РФ в 2012 году. Ее методологические признаки таковы: срок – 8 лет, то есть двойной избирательный цикл, ориентация

на практические рекомендации на такой же период времени. Она активно обсуждалась в МГУ имени М.В. Ломоносова 11 октября 2013 года на конференции «Научные идеи академика А.И. Анчишкина и современные проблемы экономического развития» [5]. Кроме того, участники платформы профессора А. Ивантер, А. Механик, М. Рогожнов, В. Фадеев на основе идей «Вашингтонского консенсуса», разработанного американским ученым Джоном Уильямсоном в 1989 году для стран Латинской Америки, составили таблицу своих разногласий с авторами «стратегии 2020» и назвали ее «неолиберальной». Всего набралось 16 пунктов различий [6]. В них прослеживается не вся либеральная платформа, а ее некоторые части. Авторами-либералами дается критическая оценка современной политике правительства, отраженной в программе, формулируются предложения о том, что надо сделать в ближайшее время в социальной, финансовой, инвестиционной, денежно-кредитной области. Интервал, как правило, ограничивается политическим избирательным циклом.

Временные рамки должны, по нашему мнению, охватывать цикл большой конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, то есть 40-60 лет. Тогда будет возможность в качестве базы прогнозирования взять не избирательный цикл, а экономическую систему как совокупность социально-экономических, политических, нормативно-правовых, институциональных, управленческих и международно-интегральных отношений, присущих России со всеми их общими и специфическими признаками за определенный период времени. Поскольку их достаточно много, я оцениваю лишь те, которые связаны с факторами производства.

Таким образом, рассмотрение актуальных теоретических вопросов на конференциях позволяет выделить наиболее актуальные научные проблемы и сформулировать «дорожную карту» согласования научных интересов участников дискуссий. Предлагаю свой вариант такой карты.

1. Поскольку в России частная собственность является ведущей формой собственности, необходимо восстановить место и роль капитала как ведущей экономической силы общества. Речь идет прежде всего о международном рейтинге по системному показателю – благоприятные условия для ведения бизнеса. Пока Россия в 2012 году занимала 92 место, что свидетельствует о крупных недостатках в системе экономических отношений. Власть на всех уровнях управления – от правительства до муниципалитета – должна отражать интересы не только, как говорят, народа, но и носителей интересов капитала – крупного, среднего и малого.

2. Мало говорить о переходе от командной к децентрализованной системе управления. Речь должна идти о полном институциональном включении ведущей экономической силы – капитала – в процесс управления на всех уровнях хозяйствования – центра, региона, муниципалитета. Уже сейчас в отдельных органах власти присутствуют представители бизнеса. Но пока до сих пор не принят закон о лоббизме, который завяз в недрах государственной думы. Политические партии тоже весьма робко продвигают вопросы о защите интересов бизнеса.

3. Недостаточно говорить о государственно – частном партнерстве. Сейчас нужно решать вопросы сбалансированности прав, обязанностей и ответственности связки «бизнес – власть», о преодолении «двойного» управления экономикой. Речь идет не только о криминалитете, но и о схемах скрытого влияния на бизнес и власть. Теоретически схема такого управления такова (рис. 1).

Бизнес, лишенный административного ресурса, добивается его с помощью неформальных мер – взяток, дружеских контактов на охоте, рыбалке и т.д. В этом смысле административные структуры заинтересованы в неразвитости институциональной среды в сегменте «бизнес-власть». Этой заинтересованности начали противодействовать с помощью введения отчетного показателя – степень создания благоприятных условий для бизнеса в регионе, муниципалитете. Использование

двойного управления экономикой. Но это лишь начало большой работы по институционализации отношений «бизнес – власть».

Рис. 1. Схема скрытого влияние на бизнес и власть

4. Экономически необоснованно говорить об отказе от сырьевой модели развития экономики России и о скором переходе к инновационной и диверсифицированной модели. Сырьевые отрасли еще долго будут давать весомую прибыль бизнесу и обществу. Поэтому целесообразно прогнозировать, с одной стороны, модернизацию сырьевых отраслей и инновационное развитие тех фирм сферы обрабатывающих отраслей, которые могут обеспечить экономический рост и прибыль, с другой стороны.

5. Превращение интернета и соответствующих ему ИТ в один из главных факторов производства. По мнению Игоря Агамирзяна, генерального директора Российской венчурной компании, объем интернет-зависимой части экономики во всех странах растет неуклонно. В России он уже приближается к 5% ВВП [7]. Сейчас же можно выявить те тенденции, которые имеются в странах, достигших более высокой степени роста и которые нужно учесть при прогнозировании российской экономики (например, возникновение миграционного сектора труда и производства).

6. Создание новой социально-экономической структуры регионального территориального управления, когда регионы будут укрупнены и станут самодостаточными для инновационного развития.

7. Социальная ориентация экономики остается ведущим направлением развития системы. Она предусматривает решение следующих проблем:

А) преодоление чрезмерного неравенства в распределении дохода, которое наблюдается в России последнее десятилетие,

Б) преодоление существенных различий в условиях жизни в городе и на селе,

В) развитие человеческого капитала с учетом потребностей общества и соответственно совершенствование качества всех сфер образования и науки,

В) развитие человеческого капитала с учетом потребностей общества и соответственно совершенствование качества всех сфер образования и науки,

Г) создание цивилизованного открытого рынка труда как в региональном аспекте, так и международном, регулирование миграционных потоков, обеспечение сопоставимости документов о специальности, полученных в российских и зарубежных учебных заведениях.

Таким образом, методология «дорожной карты» развития современной экономической теории на будущее, по моему мнению, следующая:

- базовой позицией является экономическая система, которую можно назвать системой становления инновационного общества,

- временной промежуток – цикл большой конъюнктуры в 40-60 лет,

- оценка направлений развития с позиций современной теории факторов производства (труд, капитал, земля-пространство, организация, информация, знания, интернет-ресурсы, предпринимательские способности),

- в соответствии со степенью зрелости выделяются несколько крупных этапов развития экономики и общества в целом; они являются по признакам частью системы, но отличаются уровнем развития и качеством жизни населения России. Можно выделить два этапа. Первый – 30-40 лет с названием «становление основ инновационного общества», второй – 30-40 лет с наименованием «развитие инновационного общества». Коррективы будут вноситься с учетом фаз цикла большой конъюнктуры. В 22 веке, по-видимому, будет уже другая экономическая система с уточненными координатами функционирования.

Думаю, что предложенный подход послужит дальнейшей разработке теоретической экономики как нового научного направления [8; 9], рупором которого и стал данный электронный журнал «Теоретическая экономика».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шохина, Е. Прогнозы – это не предсказания / Е. Шохина // ЭКСПЕРТ ONLINE [Электронный ресурс]: сайт – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/11/prognozyi---eto-ne-predskazaniya>. – Дата доступа: 15.03.2014.
2. Дворкович, А. Только вперед / А. Дворкович // ЭКСПЕРТ ONLINE [Электронный ресурс]: сайт Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/14/tolko-vpered>. – Дата доступа: 15.03.2014.
3. Подорванюк, Н. В России должны появиться примеры профессоров-миллиардеров / Н. Подорванюк // Газета.ru [Электронный ресурс]: интернет-газета. – 1999. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/skolkovovo/2013/09/26_a_5670057.shtml. – Дата доступа: 15.03.2014.
4. Скоробогатый П. Диагноз российской экономики / П. Скоробогатый. ЭКСПЕРТ ONLINE [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/15/diagnoz-rossijskoj-ekonomiki>. – Дата доступа: 15.03.2014.
5. Консенсус не достигнут / А. Ивантер [и др.] // ЭКСПЕРТ ONLINE [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/25/konsensus-ne-dostignut>. – Дата доступа 15.03.2014.
6. Шириков, А. Big Data: какие проекты и технологии вырвутся вперед? / А. Шириков // Slon [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://slon.ru/biz/1013545>. – Дата доступа: 15.03.2014.
7. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях (обзор материалов международной конференции в Ярославле)

[Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>. – Дата доступа 10.04.2014.

8. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>. – Дата доступа 10.04.2014.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме, которая связана с перспективами социально-экономического развития РФ на предстоящие десятилетия. Автор обращается к материалам семинара, в котором он принимал участие и который провело Министерство образования и науки РФ, по применению различных инструментов частно-государственного партнерства в инновационной сфере. Статья уделяет внимание положительным результатам некоторых вузов и научных организаций в этой области. Кроме того, автор пытается выявить недостатки и проблемы в организации инновационной деятельности. На основе проведенного анализа в статье формулируются предложения по совершенствованию указанной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность вузов и научных организаций, частно-государственное партнерство, современные инструменты частно-государственного партнерства в инновационной сфере, институты развития Российской Федерации, государственные инструменты стимулирования перспективных исследований и разработок; регулирование

Код УДК: 338.2

Annotation. This article is devoted to actual problem, that connects with perspectives of social-economic development of the Russian Federation for next decades. The author pays attention to materials of the seminar, in that he took part. That seminar was organized by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and was devoted to use different instruments of private-state partnership in innovation sphere. This article pays attention to positive results of certain universities and scientific organizations. Besides that, the author tries to find defects and problems in innovation activities. On the base such analysis there are recommendations for improvement of innovation activities.

Keywords: innovation activities of universities and scientific organizations; private-state partnership; modern instruments of private-state partnership in innovation sphere; institutes of development in Russian Federation; state instruments for stimulation to perspective researches; regulation

В настоящее время в нашей стране активизируются исследования проблем инновационной деятельности. Ежегодно, например, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова проводятся международные научные конференции, посвященные данной теме, по материалам которых издаются многочисленные тома докладов и статей. Участие в таких конференциях [1] убедило в сложности и многоаспектности этой проблемы, где многое, в том числе и понимание главной категории – инновации, – продолжает оставаться дискуссионным, а разброс

мнений тут находится просто в безмерном диапазоне: от представления об инновациях как чисто технико-технологических, «железьяских» нововведениях, до утверждения, что инновации могут быть только социальными, и только на их основе будут возникать и все необходимые «железьяские» новации. Кстати, последнее стало принципиальной позицией Академии философии хозяйства, к действительным членам которой принадлежу, Центра общественных наук и лаборатории философии хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова, которые заседание секции на одной из указанных конференций ещё в апреле 2009 года специально посвятили исследованию именно социальных инноваций [2]. А затем развитию данной позиции в декабре того же года была посвящена международная конференция, проведенная кафедрой экономической теории Ярославского государственного технического университета с участием коллег из Иваново, Москвы, Астаны, Минска, Харькова, Костромы [3].

Усилилось внимание к инновационной проблематике в диссертационных исследованиях. Так, диссертационный совет Д 212.002.06 при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», членом которого я являюсь, кроме экономической теории, имеет специализацию 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями. Здесь практически на каждом заседании рассматриваются работы инновационной проблематики. К примеру, 20 июня 2014 года была успешно защищена выполненная в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского кандидатская диссертация по теме «Инновационность экономических систем: детерминированный подход» [4].

Особенно активизировалась работа по исследованию инновационной проблематики после постановки президентом страны задачи новой индустриализации РФ, сопоставимой по масштабам с индустриализацией, проведенной в СССР в 1930-е годы. В нашем журнале «Теоретическая экономика», который постоянно уделял внимание проблемам модернизации и инновациям в отечественной экономике, как Вы знаете, уважаемый читатель, появилась специальная рубрика «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект». Однако мы осознаем, что на этом пути у нас всё ещё, как уже отмечалось, вопросов больше чем ответов, имеется немало спорного даже в понимании «азов» проблемы. А потому требуются дальнейшие и, считаем, небывало масштабные усилия и государства, и научного сообщества.

С этой точки зрения можно положительно оценить инициативу Министерства образования и науки РФ, его Департамента стратегии, анализа и прогноза по проведению в федеральных округах серии семинаров с участием должностных лиц высших учебных заведений и научных организаций по применению различных инструментов частно-государственного партнерства в инновационной сфере. Мне довелось быть участником такого семинара по Центральному федеральному округу (ЦФО), проведенного в июле 2014 года в Москве, поэтому свежи впечатления от этого мероприятия. Предварительно министерство поручило вузам ЦФО представить по установленной форме презентации развития их инновационной деятельности в динамике с 2010 по 2014 годы. Затем по результатам проведенной экспертизы были отобраны 15 лучших презентаций, обсуждение которых и состоялось на семинаре.

Конечно, сам факт обобщения и распространения положительного опыта, состоявшихся таким образом, нельзя не признать полезным и заслуживающим одобрения. Интересна и инициатива организаторов по сбору с участников во время семинара анонимных анкет с оценками представленных презентаций по различным параметрам, – думаю, что это может послужить основой для анализа, позволяющего уточнить оценки достигнутого и направления дальнейших действий. А главное – участников семинара это постоянно держало в режиме неустанного осмысления лучшего опыта коллег, размышлений об инновационной деятельности своего вуза, критической оценки своей собственной работы.

Первым представил презентацию И.С. Константинов, проректор по научной и инновационной

деятельности научно-исследовательского университета «Белгородский государственный университет». Находясь в сравнительно небольшом по населению областном центре, этот вуз обучает свыше 20 тысяч студентов и аспирантов, в нем трудятся 1670 научно-педагогических работников. В университете имеется 69 научно-исследовательских подразделений, а годовой консолидированный бюджет научных исследований составляет свыше трех миллиардов рублей. Основные объекты и направления научных разработок белгородских ученых – это, во-первых, наукоемкие технологии создания и обработки наноматериалов технического назначения, во-вторых, нанотехнологии и наноматериалы в биологии, медицине и фармации, в-третьих, космические, геоинформационные и информационно-телекоммуникационные технологии эффективного управления социально-экономическим развитием территорий. Только за прошлый 2013 год Белгородский госуниверситет заключил свыше двухсот договоров с различными предприятиями о предоставлении им научной продукции университета, причем абсолютное большинство этих договоров (84% от общего числа) заключено по инициативе вуза. Университет активно участвует в конкурсах на гранты, от выигрыша которых получает миллиардные суммы, используемые в значительной степени на приобретение дорогостоящего, но столь необходимого оборудования для проведения новых научных исследований.

Затем подобную презентацию представил проректор Научно-исследовательского университета «Московский инженерно-физический институт» (МИФИ) А.Н. Петровский. Здесь примерно вдвое меньше студентов и, соответственно, профессорско-преподавательского состава, чем в Белгородском университете, но среди основных направлений научных исследований, кроме наносистем и наноматериалов, заметен удельный вес ядерных и космических исследований, изучения энергетики и энергосбережения. За 2010-2014 год МИФИ выполнил семь научных проектов совместно с различными предприятиями. В этот же период вуз активно участвовал в федеральных и ведомственных целевых программах. Так, только по федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития ...» выполнено 27 контрактов на общую сумму почти 800 млн. рублей. Из года в год здесь растет число публикаций с показателями индексов цитируемых работ (база данных РИНЦ, Scopus, Web of Science). Заметна эффективность договорной активности МИФИ: например, в 2013 году среди источников финансирования научных исследований и разработок удельный вес Минобрнауки был менее 40%. Остальное дали хоздоговоры с предприятиями и ведомствами (среди последних – Министерство обороны, Министерство промышленности и торговли и т.д.), гранты. Из года в год в МИФИ увеличивается число полученных патентов на изобретения.

Положительный опыт частно-государственного партнерства в инновационной сфере был также представлен в презентациях ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Федерального государственного автономного образовательного учреждения ВПО «Национальный исследовательский институт «МИЭТ» (Московский институт электронной техники), ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный институт (МАМИ)», ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт (МЭИ)», ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет», ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов), ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск), ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет».

С большим интересом участники семинара выслушали и активно обсудили доклад о презентации ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет», встретив в нем

не только положительный опыт, но и типичную проблему, волнующую всех. Дело в том, что этот вуз по многим количественным параметрам типичен для технических университетов областных центров РФ, но он географически соседствует с одним из гигантов отечественной металлургической промышленности, однако, к удивлению коллег, по официальным данным среди потребителей научной продукции вуза могучему соседу принадлежит весьма незначительный удельный вес. Хотя в целом университет проявляет высокую договорную активность, контактируя с предприятиями, в том числе и за пределами своего региона. В ответах на вопросы предстала довольно распространенная картина: монополист-промышленник никогда не контактирует с вузом как равноправный партнер, просто диктуя свои «правила игры», из которых вытекает, что хотя кто-то из ученых и делает для гиганта что-то и, соответственно, что-то неофициально получает за это, но в копилку вуза от этого «что-то» официально не поступает ничего. Выходит, что в системе «частно-государственное партнерство» плохо срабатывает первое звено и совсем оно не срабатывает, когда субъектом этого звена выступает олигарх-миллиардер. Видимо здесь мы получаем ещё одно доказательство правильности высказанного в свое время в монографическом исследовании С.П. Глинкиной [5] вывода о том, что не добиться в РФ кардинальных сдвигов в экономике без возвращения к итогам грабительской приватизации 1990-х годов, без пересмотра этих итогов. Здесь также видим и подтверждение нашего вывода [6] о том, что новая индустриализация в РФ не осознается олигархами-ионополистами как их собственная потребность, а потому её осуществление с необходимостью предполагает национализацию стратегических для этого дела предприятий и отраслей. А это уже проблема-задача не только Минобрнауки, а правительства в целом, поскольку требуется существенная смена курса макроэкономической политики в целом. Наше же министерство при этом, как мне представляется, обязано инициировать решение данного вопроса на правительственном уровне.

Активные вопросы и обсуждение среди участников семинара вызвала и презентация ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (ЯрГУ). Потому что здесь опять-таки наряду с положительным опытом «между строчками» высветилась ещё одна типичная «больная» проблема, требующая решения. Будучи небольшим вузом (число студентов всего шесть тысяч человек), ЯрГУ имеет 27 МИПов – малых инновационных предприятий (хозяйственных обществ) – больше, чем во многих крупных университетах. А вот объем выпуска инновационной продукции этими предприятиями весьма скромнен: например, за 2013 год всего 20,649 млн. рублей. Оказалось, что такая незначительная отдача – не эксклюзивно ярославское явление: не видят тут ожидаемого результата и во многих других вузах. Больше того: на первых порах становления МИПов вузы-учредители просто-напросто несут существенные и зачастую невосполнимые издержки. Но создавать и «опекать» МИПы – модно, да к тому же это просто-напросто директивное требование министерства к вузам. Правда, замдиректора министерского департамента стратегии, анализа и прогноза Д.М. Витютнев, поддерживая многих участников семинара, признал, что он не видит существенной практической выгоды-полезности МИПов для кого-либо. Однако тут же и оговорился, что такая его позиция не разделяется другим министерским департаментом – по научной работе. Выходит, что тут министерству надо уточнить-скорректировать свою позицию. Причем, не впадать снова в административный раж, но уже противоположной содержательной и целевой направленности. Например, из реплики проректора по научной работе Ивановского энергетического университета следовало, что есть в его вузе и очень неформально созданные МИПы, в которых видна и существенная практическая польза-отдача. Значит, надо тщательно выявить, где тут правило, а где исключение, и не сводить корректировку позиции министерства к замене одной административной крайности другой тоже административной крайностью.

Конечно, обсуждение лучших презентаций об опыте отдельных вузов по организации инновационной деятельности, было основным и важнейшим, но не единственным компонентом семинара. Так, по поручению министерства были подготовлены и представлены участникам

доклады и лекционные выступления, связанные с содержанием проводимого мероприятия. Например, интерес участников вызвал доклад на тему «Программа по привлечению ведущих ученых в российские вузы и научные организации», с которым выступил В.Г. Шпайхер, к.т.н., доцент, руководитель проекта ООО «Инконсалт К». В нем были рассмотрены цели, задачи, особенности, основные мероприятия и результаты реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации» в 2010 – 2013 годах. Докладчик привел примеры наиболее успешных практик взаимодействия лабораторий, созданных в рамках данного постановления, с предприятиями реального сектора экономики. Кроме того, в докладе охарактеризованы дальнейшие планы Министерства образования и науки России по реализации названного выше постановления в 2014 – 2016 годах.

Оценивая первые итоги, полученные в рамках программы по привлечению ведущих ученых, докладчик В.Г. Шпайхер отметил, что в настоящее время в созданных лабораториях уже получены следующие, например, принципиально новые, в том числе и мирового уровня, результаты. Во-первых, в июне 2012 г. под руководством профессора Паоло Маккиарини, ведущего ученого – руководителя лаборатории регенеративной медицины, созданной на базе Кубанского медицинского университета, была успешно проведена первая в мире трансплантация искусственной трахеи и части гортани с использованием собственных клеток пациента. В Кубанском медицинском университете построен и оснащен Центр регенеративной медицины, в котором выполняются широкий спектр исследований по изучению механизмов регенерации, созданию тканеинженерных трансплантатов и биоинженерных органов. Центр работает в тесном контакте с Краснодарской краевой клинической больницей, что позволяет результаты исследований, полученных в Центре, применять для лечения пациентов.

Во-вторых, в рамках выполнения проекта под руководством ведущего ученого А.Ю. Виноградова в Тольяттинском государственном университете создана научно-исследовательская лаборатория «Физика прочности и интеллектуальные диагностические системы». И очень важно, что большой интерес к результатам работы лаборатории по прогнозированию и предотвращению разрушений и техногенных катастроф проявляют такие градообразующие предприятия Самарской области, как «АвтоВАЗ», ОАО «Тольяттиазот», Жигулёвская ГЭС. А на Котласском целлюлозно-бумажном комбинате система непрерывного мониторинга с применением сетевых технологий удаленного доступа и удаленной экспертизы уже внедрена. Результаты научно-исследовательских работ опубликованы в 95 статьях, из них более половины – в зарубежных, в том числе журналах с наивысшим рейтингом, таких как *Physical Review Letters*, *Scripta* и *Acta Materialia*, и др., представлены в 70 докладах на 37 конференциях, из них более 15 – приглашенных. А.Ю. Виноградов принял решение вернуться в Россию и продолжать работы в лаборатории.

В-третьих, в апреле 2013 года переехал на постоянное место жительства в Москву и продолжает работать в созданной им лаборатории в МФТИ и ученый из Японии Константин Агладзе. Благодаря проведенной за счет средств гранта работе группе Агладзе удалось вырастить человеческое сердце из стволовых клеток.

В-четвертых, в РХТУ им. Д. И. Менделеева под руководством ведущего ученого Альберто Мария Феличе Палеари создана линия производства стеклянных микросфер для ядерной медицины, способная полностью обеспечить потребности России в препаратах на основе радиоизотопа иттрий-90 для локальной лучевой терапии онкологических заболеваний. «Международная лаборатория функциональных материалов на основе стекла имени П.Д. Саркисова» интегрирована в широкую международную сеть лабораторий, охватывающую более 30 стран. Данной лабораторией разработан ряд стекол с уникальными свойствами – лазерных, магнитооптических,

электрооптических; разработана технология вытяжки стеклоленты повышенной прочности; организовано серийное производство терморегулирующих покрытий солнечных батарей и систем управления космических аппаратов для нужд Роскосмоса; заключен договор на поставку продукции в РКК «Энергия» им. С. П. Королева.

В-пятых, на базе Санкт-Петербургского Академического университета РАН под руководством профессора Павла Певзнера создана «Проблемная лаборатория вычислительной биологии». Лабораторией были разработаны новые методы обработки и анализа молекулярно-биологических данных, применяемые для определения последовательности ДНК. Разработанные алгоритмы легли в основу программы SPAdes, обеспечивающей восстановление последовательности генома по фрагментам ДНК. Программа SPAdes превосходит аналогичные программы из США и Китая. Данные разработки будут применяться при изучении ДНК, выделенной из индивидуальных клеток человека, что представляет особый интерес при исследовании раковых опухолей. Для изучения близкородственных микроорганизмов был разработан метод сравнительного анализа Sibelia. Его применение позволит, в частности, изучить разнообразие таких важных для медицины бактерий как палочка Коха. Разработки лаборатории уже используются в институтах Стенфорда и Гарварда.

В-шестых, в 2011 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета была создана исследовательская лаборатория оптики. За небольшой срок своего существования она стала одним из ведущих центров по изучению свето-жидкости в мире. Лабораторией был разработан принципиально новый Бозонный Каскадный Лазер, который излучает электромагнитные волны в частотном диапазоне 1-5 ТГц, что имеет ключевое значение в телекоммуникациях, медицине и системах просвечивания. Компактный прибор, действующий на основе оптического поляритонного лазера, размером около миллиметра, заменит громоздкие (размером около метра) и дорогие (цена около 50.000 долларов) квантово-каскадные ТГц-лазеры, производимые в настоящее время в Швейцарии. Коллективом лаборатории собрано шесть установок спектроскопии мирового уровня.

В-седьмых, в Саратовском университете под руководством ведущего ученого С.А. Никитова впервые в мире на основе фононно-кристаллических структур разработаны и изготовлены радиочастотные идентификационные метки в новом разрешенном диапазоне частот, показавшие реальную возможность создания системы радиочастотной идентификации, использующей самые миниатюрные в мире метки для автоматического скрытого контроля товаров, изделий, транспортных средств и т.п.

В-восьмых, в Новосибирском государственном университете под руководством ведущего ученого А.Д. Долгова разработан новый метод определения расстояний до далёких сверхновых звёзд, что позволит измерить значение фундаментального космологического параметра Хаббла и окончательно установить факт ускоренного расширения Вселенной.

В-девятых, на базе Московского технологического университета «СТАНКИН» впервые в России под руководством профессора И.Ю. Смурова разработана и освоена технология аддитивного производства по изготовлению сложнейших форм деталей (узлов) машиностроительного конструирования для интеграции в высокотехнологические производственные процессы на ведущих машиностроительных предприятиях Российской Федерации.

В-десятых, на базе Нижегородской медицинской академии под руководством ведущего ученого С.А. Лукьянова получены новые флуоресцентные белки для микроскопии сверхвысокого разрешения PALM/STORM и разработаны алгоритмы реконструкции изображений ультраструктуры клеток. Полученные флуоресцентные белки открывают новые перспективы в изучении механизмов прогрессии опухолей и подходах к их лечению.

Не менее важно, что в рамках проектов создаются (возрождаются) научные школы мирового уровня. В частности, на базе Санкт-Петербургского университета под руководством нашего

соотечественника лауреата премии Филдса Станислава Смирнова получила качественно новое развитие математическая школа Санкт-Петербурга, создана настоящая кузница кадров для математической науки России. Сотрудниками её в 2010 – 2013 годах опубликовано 70 статей в научных изданиях, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), в т. ч. в таких журналах, как Journal of Mathematical Sciences, Journal of Functional Analysis, Physica D и др.

И это только малый перечень из числа успешных, важных, интересных проектов, реализуемых в рамках программы по привлечению ведущих ученых.

Важным и полезным, по мнению участников семинара, был доклад на тему «Институты развития Российской Федерации, их место и роль в экономике», с которым выступил М.Б. Рогачев, директор Российского фонда технологического развития. В нем рассмотрена история формирования системы российских институтов развития, охарактеризована роль этих институтов в реализации национальной инновационной стратегии, раскрыта специализация основных институтов развития в рамках единой системы «инновационного лифта», показаны инструменты поддержки инновационных компаний институтами развития.

Доклад, с которым выступил Д.В. Бугреев, заместитель генерального директора ООО «Инконсалт К», был посвящен теме «Государственные инструменты стимулирования перспективных исследований и разработок». Здесь, во-первых, показано развитие кооперации российских вузов и производственных предприятий как инструмент частно-государственного партнерства в сфере научных исследований и разработок (в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218). Во-вторых, описан механизм названного партнерства. В-третьих, докладчик рассмотрел вопросы, касающиеся формирования проектов, требований к ним и критериев их оценки. В-четвертых, представлена информация по участию вузов в реализации постановления № 218 и итогам реализации постановления за 2010-2013 годы.

Ю.Н. Андреев, главный научный сотрудник отдела мониторинга инновационной инфраструктуры и хозяйственных обществ Научно-исследовательского института – Республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы, выступил с докладом на тему «Оценка развития инновационной среды в вузах – участниках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219». Содержание доклада соответствовало его названию: на основе мониторинга докладчик проанализировал развитие инновационных систем вузов, их инновационной среды, взаимодействия с промышленностью.

Его коллега, заместитель начальника того же отдела мониторинга инновационной инфраструктуры и хозяйственных обществ В.Ф. Федорков, выступил с докладом «Хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, созданные бюджетными и автономными учреждениями науки и организациями образования». Он представил общую характеристику названных обществ и партнерств, раскрыл соответствующие положения законодательства, охарактеризовал систему учета хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств и мониторинга их деятельности.

«Электронный каталог высокотехнологичного оборудования и объектов научного потенциала: принципы построения и использования» – такова тема доклада, с которым перед участниками семинара выступил Ю.П. Панов, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора ЗАО НПЦ «Модуль». Целью разработки электронного каталога (ЭК), как подчеркнул докладчик, является повышение востребованности и эффективности использования высокотехнологичного оборудования и услуг высших учебных заведений, государственных научных центров и малых инжиниринговых компаний при реализации программ инновационного развития компаний. Назначение ЭК, как показано в докладе, – обеспечение интеграции данных о научном,

технологическом оборудовании и объектах научной (инновационной) инфраструктуры вузов, государственных научных центров, малых инвестиционных предприятий и потребностей компаний в исследованиях и разработках при реализации программ инновационного развития за счет использования единого электронного каталога оборудования и услуг, развитых сервисов формирования рыночных предложений и заявок на услуги, автоматизированной поддержки процессов принятия решений по составу коопераций в процессе реализации НИОКР и других проектов. Структурно-функциональная схема ЭК, которую представил докладчик, изображена на следующем далее рисунке (рис 1). Желтым цветом здесь показаны сущности, содержащие массивы условно-постоянной информации. Голубым цветом изображены сущности, представляющие основные информационные массивы системы. Фиолетовым цветом выделен блок сбора и обработки и хранения аналитической информации.

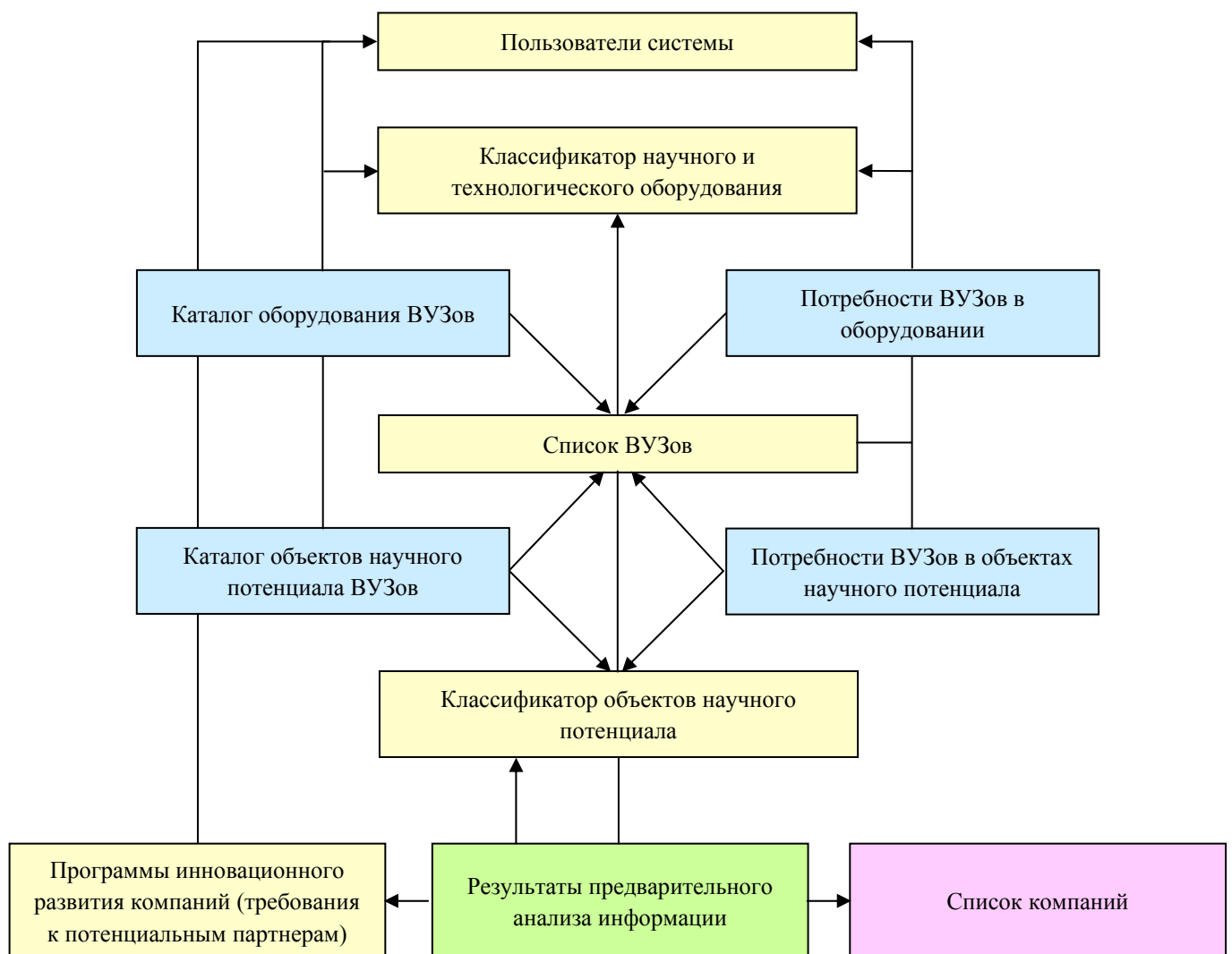

Рис. 1. Структурно-функциональная схема электронного каталога

технологическом оборудовании и объектах научной (инновационной) инфраструктуры вузов, государственных научных центров, малых инвестиционных предприятий и потребностей компаний в исследованиях и разработках при реализации программ инновационного развития за счет использования единого электронного каталога оборудования и услуг, развитых сервисов

Думаю, что важным и полезным для участников семинара стал и доклад на тему «Современные инструменты частно-государственного партнерства в инновационной сфере в интересах обеспечения долгосрочного развития экономики России». Его сделал В.И. Довгий, заместитель генерального директора ОАО «Межведомственный аналитический центр». Он дал оценку основным результатам и охарактеризовал перспективы реализации долгосрочных программ инновационного развития компаниями с государственным участием. Большое внимание докладчик обратил на роль технологических платформ в инновационном развитии экономики России. Важное место в докладе уделено программам развития пилотных инновационных территориальных кластеров, а также инструментам государственной поддержки развития инжиниринговой деятельности в России.

Таким образом, содержание семинара, на мой взгляд, дало немало возможностей для участников для расширения кругозора, обогащения информацией о лучшем опыте частно-государственного партнерства в инновационной сфере, определения путей улучшения своей работы в данном направлении. В этом, следует признать, немалая заслуга организаторов. В то же время, как уже отмечено, обсуждение проблемы показало, что, по большому счету, для её реализации недостаточно министерству образования и науки усиливать спрос с вузов, а последним активизироваться в выполнении указаний министерства. С вузов правомерно спрашивать за учебную, научную и связанную с этим инновационную деятельность в самом вузе. Но вовсе не правомерно спрашивать с них за социально-экономическую ситуацию в регионах, например, за заинтересованность олигархов-монополистов в финансировании научно-инновационной деятельности ученых вузов. А поскольку полное решение проблемы находится за пределами влияния и вузов, и министерства образования науки, то объективно необходимо вмешательство правительства в целом по соответствующему изменению макроэкономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В.А. Состязательная основа переориентации российского социума на мобилизационное развитие национальной экономики / В. А. Гордеев // Инновационное развитие экономики России: роль университетов : сборник статей : 3-я Международная конференция, МГУ имени М. В. Ломоносова, Экономический факультет, Москва, 21-24 апреля 2010 г. / под ред. В. П. Колесова, Л. А. Тутова. – М. : Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2010. – Т. 2. – С. 35–39.
2. Гордеев В. А. Социальные инновации: новое или забытое старое? / В. А. Гордеев // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2009. – № 3. – 394 с.
3. Социальные инновации в мировом, макроэкономическом и региональном разрезе : монографический сборник научных трудов по материалам Круглого стола в ЯГТУ, 15 декабрь 2009 г., Ярославль / под науч. ред. В. А. Гордеева [и др.]. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2009. – 400 с.
4. Леонова Н.Г. Инновационность экономических систем: детерминированный подход: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Н.Г. Леонова. – Ярославль, 2014. – 30 с.
5. Глинкина С.П. Приватизация. Концепции. Реализация. Эффективность / С.П. Глинкина. – М.: Наука, 2006. – 235с.

6. Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: монография /В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231 с.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Усик Нина Ивановна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»
г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nius50@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются направления, характеризующие развитие региональной интеграции: воспроизводственное, основанное на стоимости (производство и распределение); сфера потребления (обмен), основанная на ценности для потребителя. Воспроизводственная солидарность в региональной интеграции выражается в кооперации региональных кластеров и партнерстве в реализации крупных региональных проектов, что может обеспечить социально-экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: региональная интеграция; солидарность; инфраструктура; транзитный коридор; финансовый капитал; отрасль

Код УДК: 332.02

Annotation. There are the discussed trends, that characterize the development of regional integration: reproductive, based on value (production and distribution); consumption (Exchange), based on the value for the consumer. Reproductive solidarity in regional integration through cooperation of regional clusters and partnerships in the delivery of major regional projects that can provide social and economic development of the regions.

Keywords: regional integration; solidarity; infrastructure; transit corridor; financial capital; branch

Активизация региональных экономических и политических интеграций отражает современные процессы борьбы за лидерство. Элиты ведущих стран мира любыми способами пытаются удержать свои позиции и не допустить возникновения ситуаций потери контроля над развивающимися странами. Постсоветские страны, попав под влияние международного финансового капитала в лице МВФ и ЕБРР, а также ВТО, поняли, что их надежды на развитие не оправдались. Наоборот, вместо поддержки развития в рамках рыночной экономики произошел спад. Вступление в Европейский Союз (ЕС) также показало резкое снижение уровня жизни основного населения с выделением обогатившейся группы лиц, которые теперь и диктуют проекты развития своих стран.

Последний пример Украины показал вмешательство зарубежных стран для того, чтобы ее экономика не вышла из-под контроля международного финансового капитала и национальных олигархов. Просматривается тенденция интеграции олигархов, которые свою жизнь связывают не со своей страной. Поэтому актуальность исследования направлений развития региональной интеграции для России не имеет альтернативы в свете социально-экономического развития.

На наш взгляд, в настоящее время существуют два направления, связанные с особыми мировоззренческими представлениями о формах богатства, доминирующих в обществе [1, с. 72-76], и характеризующих развитие региональной интеграции: 1) воспроизводственное, основанное на

стоимости (производство, обмен, распределение и потребление); 2) ценностное, основанное на ценности для потребителя.

Первое направление включает социальный аспект и национальное хозяйство, хозяйственный комплекс, воспроизводственную солидарность, а не только соглашение элит. Второе направление использует в качестве ведущих элементов деньги, капитал, спрос и предложение, ценность. Здесь нет места социальным аспектам, поскольку в конкурентной борьбе на товарных рынках побеждает тот, у кого издержки ниже. Этот принцип заложен в действующее законодательство России [2]. В этом направлении может быть утрачена цивилизационная идентичность и суверенитет стран из-за захвата сильными геоэкономическими и геополитическими центрами мира.

В основе развития общества в РФ с начала перестройки лежит неолиберальная модель спроса и предложения, то есть указанного второго направления развития региональной интеграции, в которой для конечного покупателя определена ценность. Произошел отход от теории материального производства, основанного на стоимостном определении воспроизводственного процесса (простого и расширенного), к ценностному подходу. Но такой подход основывается на том, что в обществе качество жизни определенного уровня уже достигнуто. Современный этап развития региональной интеграции свидетельствует о новых процессах в направлении воспроизводства – неоиндустриализации в наиболее развитых странах мира.

Разграничение по указанным направлениям в большей степени не экономическое, а политическое. В первом случае происходит обоснование социально-экономического развития страны, во втором – получения прибыли от продаж. В первом случае развиваются все фазы общественного воспроизводства: производство, обмен, распределение и потребление. Во втором – только две фазы: обмен и потребление, по которому считается ВВП страны. В России с 1990-х годов от первого направления развития страны перешли ко второму, в результате чего производственная сфера сократилась на 50 %, распределение осуществляется по остаточному принципу в социальные сферы (образование, наука, здравоохранение, культура). Развиваются только отрасли, в которых был значительный инновационный задел с советских времен (нефтегазовый сектор, авиационно-космические отрасли, автомобильный транспорт и перевозки).

Обмен осуществляется, в основном, международными сетевыми компаниями. Сфера производства развивалась ведущими центрами мира в тех регионах, где наиболее выгодно для наращивания капитала. Раньше считалось, что выгодно инвестировать в те отрасли и страны, где ниже издержки и лояльнее политические режимы. В настоящее время основным критерием выступает количество покупателей, сумма среднего чека. Все страны превращаются в торговые центры, а население делится на группы платежеспособности. Поскольку финансовый капитал не имеет национальной принадлежности, превратившись в еще одного «неокочевника» по образному выражению Ю.М. Осипова (правда в отношении рабочей силы), то появилась возможность ухода от налогообложения через оффшорные зоны и перехода на производство контрафактной продукции, что составляет примерно 50 % в мире.

Формой реализации интересов финансового капитала служат завоевавшие мировые позиции в организации бизнеса деловые сети, которые в XXI веке создают особую институциональную среду для финансовых инноваций [3, с. 182-185, 218-223].

В зависимости от того, к какому из указанных направлений относится аналитик, и рассматривают различные подходы обоснования необходимости региональной интеграции. К заверениям аналитиков в том, что в союзном объединении (как в ЕС, например) сохранятся национальные идентичности, следует относиться с осторожностью. Последний кризис показал, что в ЕС необходимо централизованно координировать бюджеты стран, а не только правила поведения на рынках. Предполагается гармонизировать законодательство и услуги в банковской сфере, на

валютном рынке, на рынке ценных бумаг, в страховой деятельности. Представителем таких действий выступает А. Кудрин, сторонник второго направления экономической теории.

Р.С. Гринберг считает, что финансовый сектор не должен быть самодовлеющим, а интеграция будет осуществляться на микроуровне, являясь основой для интеграции на макроуровне. По его мнению, развал горизонтальных интеграционных связей объясняет 60 % падения ВВП в бывших советских республиках. Таможенный союз увеличивает емкость рынка до 168 млн. чел., ЕврАзЭС – до 181 млн. чел., с учетом подписанного договора о свободной торговле (ЕврАзЭС плюс Украина, Армения, Молдавия) – 233 млн. чел., в случае присоединения Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана – 276 млн. чел. В таком случае будет достигнута нижняя критическая граница самодостаточности рынка [4, с. 130]. Интеграция несет не только выгоды, но и сопряжена со значительными издержками, о которых стараются не задумываться. Эффект создания торговли заключается в преимуществах, получаемых экономикой за счет объединения таможенных границ и открытия рынков. Эффект отклонения торговли ведет к протекционизму объединившихся стран. В результате работы Таможенного союза цены и инфляция выросли во всех странах [5]. Объемы ВВП увеличились, а благосостояние основной массы населения снизилось.

Представители первого направления убеждают в необходимости модернизации российского предпринимательства [6, с. 93-95] с учетом современных источников и инструментов финансово-инвестиционных ресурсов [7, с. 29-36] и восстановления межхозяйственных связей, и важности инвестировать в те отрасли экономики, которые обладали и в значительной мере сохранили конкурентные преимущества: в авиационной промышленности, ракетно-космической отрасли, агропромышленной деятельности и машиностроении [8, с. 3].

В целом мировые тенденции последних лет характеризуются региональными объединениями стран для защиты определенных, в основном торговых, интересов их членов. В настоящее время, густонаселенный Азиатско-Тихоокеанский регион является локомотивом развития глобальной экономики за счет аккумуляции инвестиций в развитие сырьевых, высокотехнологичных отраслей, перерабатывающей промышленности и т.п. Здесь начинается неоиндустриализация, риски, которой раскрыл В.И. Корняков [9, с. 123].

Интеграция становится одним из основных экономических трендов. А.Н. Шохин говорит, что через 2-3 года будут сформированы Трансатлантическое и Транстихоокеанское партнерство. Россия и евразийская интеграция оказываются между этими интеграционными группировками [10, с. 19].

Интеграционная группировка ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) – Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан, составляющая 30 млн. км², то есть 60% территории Евразии, к сожалению, не достигла поставленных целей. Деятельность ШОС, направленная на укрепление стабильности, безопасности, развитию экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия, ограничивается, в основном, двусторонними соглашениями.

В СНГ развитие интеграционных процессов в настоящее время осуществляется укреплением партнерства. Планируется к 2015 г. создать Евразийский Экономический Союз (ЕврАзЭС) [11]. Перспективы развития ЕврАзЭС в 4-х направлениях: сфера движения товаров, перемещения услуг, движения капитала, перемещения рабочей силы.

Все интеграционные инициативы направлены на создание благоприятных условий для жизни и повышение общего благосостояния граждан на основе следующих принципов. Во-первых, принцип экономического прагматизма, когда евразийская интеграция базируется на равноправных взаимовыгодных экономических интересах. Европейский Союз показал всему миру отрицательный результат деиндустриализации и отвлечения финансов из реального сектора экономики «периферийных» стран в финансовый, например, Греции, Испании. Учитывая этот негативный

опыт современной экономики, в ЕврАзЭС и ШОС необходимо строго придерживаться принципа взаимовыгодного сотрудничества на межгосударственном уровне, уровне бизнеса, реального сектора экономики. По-другому, этот принцип можно назвать воспроизводственной солидарностью.

Также существенным является соблюдение принципа евразийской интеграции на добровольной основе участников, когда страны должны самостоятельно прийти к пониманию выгоды от участия в этих процессах.

Соблюдение принципа обеспечения открытости позволит всем желающим присоединиться к интеграционным процессам в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства и ЕврАзЭС.

Ещё в 1994 г. Н.А. Назарбаевым был представлен проект формирования Евразийского союза государств и предложена модель поэтапного продвижения Зоны свободной торговли через механизм Таможенного Союза к Единому экономическому пространству и Евразийскому союзу на территории стран СНГ. Через 15 лет уже с середины 2011 года работает Таможенный союз. В январе 2012 года вступил в силу пакет документов по запуску Единого экономического пространства (ЕЭП), для полноценного функционирования которого до 2015 года необходимо принять еще 52 международных документов. В результате появится одно из крупнейших интеграционных объединений с территорией более 20 миллионов квадратных километров с числом проживающих свыше 170 миллионов человек [11]. Поскольку во всех странах-участниках евразийской интеграции ощущается нехватка собственных производств и недостаточный уровень промышленной кооперации, то актуальность такой интеграции очевидна. Необходимо определить отрасли и регионы, где будут осуществляться совместные проекты по воспроизводству продукции, услуг или работ в соответствии с утвержденными программами.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» указывается на то, что «мировая экономика стоит на пороге нового индустриального цикла, который приведет к реструктуризации всей структуры отраслей промышленности, сложившейся в основном во второй половине 20-го века. Трансформация технологической и структурной базы промышленности будет происходить по четырем основным направлениям. Во-первых, индустрия переходит к управлению жизненным циклом продукта, когда на этапе проектирования должны закладываться параметры и расходы, связанные обслуживанием, а затем и с выводением продукта из эксплуатации. Во-вторых, сам процесс проектирования и инжиниринга будет строиться на основе программных технологий и компьютерного моделирования. Фактически речь идет о полной автоматизации всех процессов проектирования и инжиниринга в промышленном секторе. В-третьих – использование производств и материалов нового поколения. В настоящее время в мире все большее распространение получает идея создания материалов под конкретный продукт. Четвертым аспектом, является развертывание промышленной инфраструктуры нового типа, так называемых «умных сред» (умные дороги, умные сети, умные производства).

Для решения задач в области модернизации и инновационного развития предполагается реализация мероприятий по развитию национальной инновационной системы, созданию полноценной структуры биоэкономики в России, формированию системы технологического прогнозирования, ориентированного на обеспечение перспективных потребностей обрабатывающего сектора экономики с учетом развития ключевых производственных технологий. Для этих целей предполагается взаимоувязка мероприятий подпрограмм с формируемыми технологическими платформами и пилотными проектами инновационных территориальных кластеров» [12].

Практическая реализация намеченных планов пока не утешительна. Так, Департамент промышленной политики Евразийской экономической комиссии отмечает «продолжающуюся

тенденцию снижения объемов производства в обрабатывающей промышленности ТС и ЕЭП (по сравнению с январем-августом 2013 года индекс промышленного производства снизился на 0,1 процентного пункта), причем данное снижение произошло за счет России (индекс промышленного производства также снизился на 0,1 процентного пункта). В Беларуси и Казахстане, в свою очередь, индекс промышленного производства в отчетном периоде по сравнению с январем-августом 2013 года увеличился на 0,2 и 0,1 процентного пункта соответственно» [13]. Происходит снижение объемов производства в машиностроительных отраслях России и Казахстана. В частности, в России существенно сократились объемы производства машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства, станков, продукции для железнодорожного транспорта, подъемно-транспортного оборудования, а также дорожно-строительной техники.

Снижение объемов производства в машиностроительных секторах экономики вызвано сокращением спроса на их продукцию из сферы строительства, транспорта и сельского хозяйства. Негативная конъюнктура в мировой экономике и замедление темпов развития этих сфер экономики в первую очередь приводит к тому, что такие организации перестают обновлять и расширять парк своей техники и технологического оборудования [13].

Возможным вариантом видится внедрение металлургическими предприятиями новых технологий металлообработки и освоение видов металлургической продукции более высокого передела, что, в конечном счете, позволит не только повысить стоимость реализации конечной продукции, но и выйти на новые рынки сбыта.

Данная задача уже отчасти начала реализовываться в Казахстане. Судя по динамике объемов производства отдельных видов металлургической продукции, на фоне снижения объемов производства стали и проката из черных металлов существенный прирост показывает производство продукции, изготавливаемой пока в небольших объемах, например, нержавеющей стали, проката из легированных сталей, а также трубной продукции.

Свертывание объемов производства металлургическими предприятиями вызвано как сокращением спроса на их продукцию на внутреннем и мировом рынках, так и падением цен на основные виды продукции металлургии – сталь и прокат, в результате чего производство продукции для многих предприятий становится убыточным.

Устойчивое развитие во всех государствах-членах ТС и ЕЭП продолжают демонстрировать фармацевтическая промышленность, производство строительных материалов, а также пластмассовых и резиновых изделий. При этом следует отметить, что рост объемов производства пока не приводит к снижению объемов импорта данных видов продукции из третьих стран и существенному увеличению экспорта в третьи страны, что свидетельствует о продолжающемся расширении спроса на внутреннем рынке и постепенном увеличении емкости рынка [13].

В целом, исследование направлений развития региональной интеграции и экономических результатов позволит сблизить теорию с реальной практикой путем реализации конкретной и практической (экономической политики) частей. На наш взгляд, обоснование управленческих модернизаций основывается на координации (согласованности) деятельности на трех уровнях: глобальном, национальном, корпоративном. Уровни представляют собой элементы системы экономической координации, поскольку в глобальной экономике они изолированно (отдельно) существовать и функционировать не могут. Кроме того, разделение на уровни связано с общепризнанным выделением макро-, микро- и мезоэкономики. В соответствии с принципом функционального различия Аристотеля выделяется теоретическая и практическая экономическая наука. В свою очередь, теоретическая наука представлена абстрактной и конкретной частями, а практическая – экономической политикой. Теории управления относятся к практическим дисциплинам в терминологии Аристотеля [14, с. 13-23].

Геополитическое положение России между двумя динамично развивающимися центрами – Европой и Азией – предопределяет ее особую роль в обеспечении неоиндустриализации и воспроизводственной солидарности. Создание международных транспортных коридоров позволит интегрировать Россию в мировую систему грузовых перевозок. Работы по созданию международного транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай» связаны с интенсификацией процессов внешнеэкономической интеграции России и ее транспортного обеспечения. Преимущество этого маршрута заключается в том, что он связывает собой практически все транспортные коридоры страны, проходящие в широтном направлении, и дает возможность выхода на основные транспортные автомагистрали Казахстана и стран Средней Азии. Все это будет способствовать развитию экономических связей, позволит активно использовать транспортные коммуникации для международного транзита, развития торгово-экономических отношений и активизации межрегиональных связей. Обеспечение транспортных подходов к ряду субъектов РФ, являющихся крупными участниками внешнеэкономической деятельности, рассматривается как главная цель и стратегия сотрудничества при строительстве.

Интеграционные группировки ЕврАзЭС, ЕЭП и ШОС — это новые геополитические игроки. Чтобы им быть таковыми, нужно инфраструктурные проекты реализовывать так, чтобы эта геополитическая роль наших интеграционных образований повышалась на базе воспроизводственной солидарности. Примером может служить повышение транспортного потенциала посредством строительства дороги Западная Европа – Западный Китай, которая проходит по нашим странам. Протяженность ее свыше 20 тысяч километров [15]. Но становится очевидным, что к сырьевому придатку добавляется транспортный (транзитёр), называемый международным транспортным маршрутом (МТМ) или коридором. Вся протяженность дороги, которая проходит по территории Республики Казахстан, завершена в 2013 году, а в 2014 году будет дан полный проезд. Этот транспортно-транзитный коридор обеспечит инфраструктурой интеграционные процессы стран-участниц ЕЭП, в том числе к услугам естественных монополий. Прежде всего, в области автомобильного, железнодорожного и трубопроводного транспорта, что значительно повысит потенциал ЕврАзЭС. Положительным эффектом развития транспортно-логистического коридора будет мультипликативный эффект, позволяющий развить и другие секторы экономики как новую индустриализацию, возрождение некогда единого народно-хозяйственного комплекса на основе воспроизводственного направления и солидарности.

Согласно материалам Всемирного банка, средний уровень ставки дисконтирования, используемой для оценки социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов, составляет в странах Азии 10-12% годовых, Европы – 5-6% годовых, Северной Америки – 2-3% годовых. Учитывая эти величины, размер ставки дисконтирования, используемой для оценки социально-экономической эффективности проекта, реализуемого в РФ, принятый на уровне текущей ставки рефинансирования ЦБ РФ (8,25% годовых), представляется оправданным (попадая в условный диапазон между Азией и Европой). Таким образом, в качестве исходных данных принята ставка дисконтирования, равная 8,25% годовых, и расчетный срок – 32 года [15].

В целом уже определены направления развития конкуренции в инфраструктурных отраслях, включая сферы естественных монополий: в электроэнергетике, на железнодорожном транспорте, в сфере почтовой связи, в сфере электросвязи, в сфере теплоснабжения, на газовых рынках, в сфере трубопроводного транспорта, в сфере услуг аэропортов, в сфере услуг портов.

В России, по образному выражению В.И. Корнякова, в 1990-е годы произошла трансформация научно-индустриального государства СССР в отсталую страну преимущественно третьего технологического уклада [9, с. 122].

По мнению Всемирного банка, для оценки социально-экономической эффективности проектов, реализуемых в странах с конкурентной экономикой, предпочтительным подходом

является оценка с точки зрения потребителя, учитывающая только первичные («транспортные») эффекты проекта, не затрагивающая вторичные («внетранспортные») эффекты (чтобы избежать двойного учета) [16].

Мы знаем, что часто материальная основа качества жизни развитых стран достигалась за счет войн и колоний. В настоящее время таких возможностей нет, следовательно, меняются подходы добывания средств для обеспечения качества жизни в развитых странах. Это так называемая глобализация и региональная интеграция на основе информационных и коммуникационных технологий. В 2001 г. исследователи указывали на предпринимающийся в глобальных масштабах сверх адаптационных возможностей отдельных стран и народов проект форсированной глобальной трансформации. Эти процессы противостоят объективным тенденциям интеграции в мире. Они являются результатом искусственного форсирования формирования нового уровня хозяйственной организации в мировом масштабе. Обоснованием новой индустриализации могут служить примеры развитых стран, которые пришли к выводу о необходимости реиндустриализации на инновационной основе. Этот вывод связан с невозможностью распределения новых знаний и производства на их основе по разным территориям. Внедрение новых знаний (инноваций) в общественное производство должно обеспечиваться не только их разработкой, но и внедрением с помощью определенных профессиональных знаний.

В настоящее время по инициативе Ю.М. Осипова российскими учеными исследуются вопросы национального государственно-корпоративного комплекса, неолиберализма, национального солидаризма [17, с. 12-15].

Возврат к промышленным комплексам (например, лесопромышленный комплекс Сибири), научно-производственным объединениям (сейчас уже в виде кластеров с созданием институциональной структуры) обеспечивают на основе воспроизводственного направления развития интеграции осуществлять крупные региональные проекты.

Сейчас мы наблюдаем изменения направления региональной политики от сглаживания уровней развития регионов к долгосрочной стратегии развития инфраструктуры. Такое изменение вряд ли можно понимать как воспроизводственное направление, но для России актуальна проблема транспортной доступности.

М.Л. Альпидовская, проводя анализ региональной интеграции, отмечает, что повсеместно претворяются в жизнь альтер-западные интеграционные процессы, страны-лидеры которых могут существенно превосходить нас как по экономическим, так и по многим другим показателям. Оттого вопрос интеграции жизненно важен для России [18, с. 118].

Вывод:

1) теоретические основы региональной интеграции определяются двумя ведущими направлениями: а) воспроизводственное, основанное на стоимости (производство и распределение); б) сфера потребления (обмен), основанная на ценности для потребителя;

2) воспроизводственная солидарность в региональной интеграции выражается в кооперации региональных кластеров и партнерстве в реализации крупных региональных проектов, что может обеспечить социально-экономическое развитие регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов Б.И. Формы богатства в обществе / Б.И. Соколов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 1994. – № 1. – С. 72–76.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г., № 44-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 12 апреля.
3. Соколов Б.И. Новый формат финансового посредничества в инновационной экономике: институциональная среда финансовых инноваций / Б.И. Соколов, В.С. Воронов // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3, № 4.
4. Данилов С.И. Евразийская интеграция: новые правила игры для бизнеса и капитала / С.И. Данилов // Инициативы XXI века. – 2012. – № 4.
5. Гордеев В.А. Конкурентоспособность Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана: теоретический аспект анализа / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2012. – Вып. 2 (11).
6. Соколов Б.И. Проблемы модернизации российского предпринимательства / Б.И. Соколов // Экономика и управление. – 2010. – № 3.
7. Соколов Б.И. Современные источники и инструменты финансово-инвестиционных ресурсов / Б.И. Соколов, Н.С. Воронова // Реформы и право. – 2012. – № 1. – С.29–36.
8. Усик Н.И. Теоретические аспекты регионального взаимодействия в глобальной экономике / Н.И. Усик // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 28. – С. 21–28.
9. Корняков В.И. Застраховаться от нео-неоиндустриализации / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Философия хозяйства. – 2013. – № 2. – С. 45–50.
10. Шохин А.Н. О приоритетных направлениях взаимодействия бизнеса и власти в процессе евразийской интеграции / А.Н. Шохин // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 19.
11. О евразийской экономической интеграции: Декларация президентов Беларуси, Казахстана и Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
12. Нигматуллин Н.З. Экономические приоритеты евразийской интеграции / Н.З. Нигматуллин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3.
13. Минпромторг [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/8>. – Дата доступа: 15.03.2014.
14. Усик, Н.И. Глобальная экономика: обоснование управленческих модернизаций / Н.И. Усик // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 10.
15. ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]: официальный сайт. – 2014. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-11-2013-4.aspx>. – Дата доступа: 15.03.2014.
16. Highway development and management (HDM-4). Economic analysis concepts // World Bank [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://web.worldbank.org>. – Date of access: 10.02.2014.
17. Осипов, Ю.М. О евразийской (постсоветской) межгосударственной интеграции / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2013. – № 5. – С. 7–19.
18. Альпидовска М.Л. Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика (с конференции в МГУ) / М.Л. Альпидовска, Я.Н. Катульская // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info. – Дата доступа: 15.03.2014.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНТЕНСИВНОГО ТИПА

Апетенок Алесей Владимирович

соискатель ученой степени к.э.н. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Россия. E-mail: apetaleks@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена важному вопросу, связанному с разработкой теоретической экономики. Автор анализирует развитие экономических отношений общественного воспроизводства интенсивного типа как объективную закономерность. Данный анализ основан на методологической базе классической политэкономии.

Ключевые слова: общественное воспроизводство интенсивного типа; развитие экономических отношений; теоретическая экономика; методология классической политэкономии; модель; капитал; подход

Код УДК: 330.3

Annotation. This article is devoted to important question, which is connected with development of the theoretical economy. The author makes an analysis of development of economic relations in intensive social reproduction as objective law. This analysis is based on classical economy as methodological foundation.

Keywords: intensive social reproduction; development of economic relations; methology of the classical economics; model; capital; approach

Вопросы общественного воспроизводства, как процесса непрерывного возобновления процесса производства, представляющего единство производительных сил и производственных отношений и являющегося ключевым предметом политической экономики, остаются как никогда актуальными в разработке теоретической экономики как научного направления [1].

Расширенное воспроизводство, согласно схемам, представленным Марксом, являет собой постоянно возрастающее производство благ, расширение их форм и совершенствование потребительских свойств. С течением времени оно претерпевает ряд изменений, так как находится в зависимости от объективного взаимодействия производительных сил и производственных отношений как экономического базиса. Теме расширенного воспроизводства посвящены работы многих отечественных экономистов, в том числе В.И. Ленина, Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, Р.С. Гринберга, С.С. Губанова, В.Д. Колесова, В.И. Корнякова, В.В. Куликова, П.И. Лященко, В.А. Медведева, О.И. Ожерельева, А.А. Пороховского, В.Т. Рязанова, Н.А. Цаголова. Вышеуказанные авторы отмечали неоднородность общественного воспроизводства и видоизменение базовых схем Маркса.

Как известно, советская политэкономическая школа выделила два направления развития общественного воспроизводства: экстенсивное и интенсивное. Экстенсивное (классическое,

описанное Марксом в «Капитале») сопровождается увеличением количества занятых в экономической системе трудовых ресурсов, ростом квалификации работников. Со второй половины XX века расширенное воспроизводство стало сопровождаться не ростом числа занятых, а даже их сокращением. В учебниках по политэкономии этот вопрос зачастую не получал достаточного внимания, данный процесс обычно связывался лишь с совершенствованием качественных характеристик трудовых ресурсов. Ряд советских экономистов отождествлял данный процесс с научно-технической революцией. Однако принять за основу то, что интенсивное воспроизводство осуществляется только лишь за счет совершенствования качественных параметров производительного капитала, было бы, думаю, неверно. В качестве аргумента можно привести в пример Англию начала XIX века, пережившую несколько технических революций, в том числе внедрение паровых машин, или США второй половины XIX века – строительство железных дорог.

Очевидно, что процесс интенсификации воспроизводства имеет другую причину. Следуя политэкономическому подходу, для поиска причины необходимо вернуться к рассмотрению взаимодействия производительных сил и производственных отношений как экономического базиса. При этом можно отметить следующий факт. Широко распространенная в неоклассической школе модель постоянного, сбалансированного темпа роста экономики Харрода-Домара предполагает существование причин, приводящих к поступательному развитию экономики, среди которых прирост населения, увеличение производительности труда, накопление капитала. Согласно неоклассической теории экономического роста, его причинами являются совершенствование используемых в производстве факторов – труда, земли, капитала – и их эффективное размещение. Важным фактором экономического роста выступает накопление человеческого капитала. С политэкономической же точки человеческий капитал не просто людская масса, а та ее часть, которая представляет трудоспособное население, высококвалифицированный труд, который может выступать, наряду со средствами и предметами труда, производительной силой общества. Об особой роли труда в создании продукта писали еще классики политэкономии А. Смит и Д. Рикардо.

Расширенное воспроизводство второй половины XX века имело одну важную особенность: проблему всевозрастающего дефицита рабочей силы. Этим оно отличалось от предшествующих эпох, также связанных с научным прогрессом. Таким образом, одна из объективных причин интенсификации – изменения, возникшие в области применения рабочей силы. Послевоенное развитие развитых стран (50-е, 60-е годы XX века), проходившее по пути экстенсивного общественного воспроизводства и характеризующееся высокой долей материального накопления добавочного производительного капитала, постепенно наталкивалось на непреодолимую трудность в создании новых рабочих мест.

Следует отметить, что передовые экономики стран Европы уже в начале 70- годов столкнулись с острым дефицитом рабочей силы. Тот факт, что европейские экономики стали принимать значительную часть трудовых ресурсов из стран Африки и Ближнего Востока, необходимо упустить. С точки зрения политэкономического подхода, они не являлись частью производительных сил – т.е. квалифицированными рабочими, чей труд, в соединении с капиталом (сложным производящим комплексом) создавал добавочный продукт. Для продолжения прежней экстенсивной модели воспроизводства необходимо увеличение основного капитала для повышения объема выпускаемой продукции – продукции 1-го подразделения общественного производства по схеме Маркса. Это один из факторов, влияющих на изменение воспроизводственной модели. Второй фактор также находится в области производительных сил. Следует обратить внимание на такое явление, как окольность производства. Повышение качества и потребительной стоимости производимого товара создавало предпосылки для увеличения количества производительного капитала. Этот капитал, в условиях сложной экономики, задействован в многочисленных стадиях производства промежуточного продукта. В отношении фондосоздающих отраслей это выражается во всевозрастающей необходимости добавочного капитала не только основной фондосоздающей

отрасли, но и отрасли промежуточной – той, что производит материалы, узлы и детали, комплектующие и другие изделия, стоимость которых неоднократно включается в продукцию фондосоздающих отраслей, производящих готовый продукт. Возникает объективное противоречие: фондосоздающим отраслям необходимо расширение воспроизводства отраслей промежуточных, те, в свою очередь, испытывают недостаток в объеме все тех же фондосоздающих отраслей. Это усугубляется дефицитом ключевого элемента производительных сил – квалифицированной рабочей силы. Таким образом, окольность производства представляется одним из препятствий на пути экстенсивного роста.

Исходя из этого, следует пересмотреть и такое политэкономическое явление, обнаруженное Марксом, как рост органического строения капитала. Накопления прибавочной стоимости в условиях экстенсивного воспроизводства расходуются на увеличение физического объема капитала и рабочей силы, однако фонд оплаты труда рабочей силы – сокращается, в результате чего разница между постоянным и переменным капиталом увеличивается.

Ввиду отсутствия расширения новых рабочих мест и физического объема капитала мы не можем говорить о стоимостном изменении капитала. Совокупность этих противоречий изменяет систему общественного воспроизводства, которая ввиду дефицита новых рабочих мест вынуждена развиваться стационарно, т.е. фондосоздающие отрасли должны при неизменном физическом объеме производительного капитала создавать такое количество прибавочного продукта, которое сможет обеспечить расширение воспроизводства продуктов потребления.

Как следует из вышеизложенного, в условиях интенсификации воспроизводства владелец фондосоздающего капитала сталкивается с явной проблемой – каким образом за счет уже имеющегося капитала (физического объема) достигать увеличения объема выпуска продукции. В таком случае есть лишь одна возможность – повышать производительность капитала. Для этого требуются революционные изменения в науке и технике.

С точки зрения политэкономического подхода, НТР 60-х и 70-х гг. XX века имела объективные воспроизводственные причины. То есть технологическая НТР развивается, продвигается объективной необходимостью, исходящей от развития производительных сил и производственных отношений, – оптимизация затрат на живой и овеществленный труд производится путем повышения производительности труда, которая достигается, вследствие НТР, ростом производительности капитала. А это позволяет расширять выпуск готового продукта параллельно с сокращением расходов на накопление производственных фондов и увеличение рабочей силы. В условиях необходимости ускоренного обновления производственного парка резко повысилась роль амортизации как инструмента обновления фондосоздающих отраслей.

Начиная с 1954 г., изменения в амортизационной политике США стали происходить регулярно примерно один раз в 10 лет. Понимание того, что амортизация – это действенный элемент в деле обновления производственного парка в условиях интенсификации, осознали на государственном уровне. В понимании Правительства и Конгресса США амортизация перестала быть просто процессом, цель которого – возмещение изношенных основных фондов. Она превратилась в мощный фактор, с помощью которого можно стимулировать инвестиционную активность, тем самым ускоряя развитие экономики, повышая занятость населения и т.д.

В дело интенсификации воспроизводства, на примере США, большой вклад внесло государство. Так, впервые срок службы основного капитала и нормативы амортизации были законодательно закреплены в так называемом «бюллетене F», поскольку, с точки зрения государства, амортизационная политика требовала пересмотра в связи с высоким темпом НТП и, следовательно, ускорением морального износа техники. В результате принятых мер в США срок использования основного капитала сократился на 30-40%, что явилось мощным стимулом для капиталовложений в техническое перевооружение.

В связи с изменением роли амортизации можно выявить особенности инвестиционных процессов в ходе расширенного воспроизводства интенсивного типа. В условиях интенсификации такой показатель, как чистые инвестиции, уже не может служить для объективного анализа экономической активности. Если в рамках экстенсивного воспроизводства динамика чистых инвестиций отражает характер экономической активности (например, низкой активности, если величина отрицательная – объем валовых инвестиций меньше суммы амортизационных отчислений – в сложившейся ситуации нельзя осуществлять материальное накопление, т.к. снижение производственного потенциала и, как следствие этого, уменьшение объема выпускаемой продукции), то в условиях интенсивного воспроизводства он может и не превышать объем амортизации, так как нет необходимости в новом строительстве, приобретении средств производства и приросте добавочного капитала. Это связано с тем, что ускоренная амортизация в сущности, выполняет роль скрытого косвенного метода финансирования хозяйственной деятельности.

Следует добавить, что с конца 60-х до середины 70-х годов прошлого века экономика развитых стран находилась в затяжном кризисе, сопровождавшемся гиперинфляцией. Здесь вновь отмечено вмешательство государства в экономику с целью преодоления кризиса, в том числе вмешательство в процесс интенсификации. Государственная поддержка была направлена на интенсификацию, а именно на ускоренное списание основного капитала для преодоления проблем перепроизводства. Эти меры, в сочетании с налоговыми льготами, по мнению чиновников, должны были привести к росту амортизационного фонда, росту капитальных вложений и выходу из кризиса. Поддержка интенсификации продолжалась и при администрации Рейгана, в рамках реализации так называемой «Новой экономики» (экономики предложения). Модель Рейгана требовала ускорения новых инвестиций в машины и оборудование, перспективные технологии в целях постоянного, еще более быстрого обновления продукции производственного и потребительского назначения, путем предложения рынку товаров нового поколения, поскольку реализуемая одновременно с этими мерами финансовая политика по росту денежной массы, кредитования и общей либерализации финансовых рынков способствовала увеличению совокупного спроса. Дело в том, что таким образом домохозяйства расширяли свои финансовые возможности по приобретению все большего числа более совершенных товаров.

Постоянная повышательная динамика роста денежной массы имела под собой основу – кредитную эмиссию. Такая система, основанная на долговой природе эмиссии, для своего нормального функционирования нуждается в постоянном увеличении темпов кредитной эмиссии, расширении кредитования и смягчении условий для заемщиков, что в итоге способствует росту общего кредитного портфеля банковской системы. Поскольку данные явления содействуют инфляции, то цены на факторы производства и на конечный продукт повышаются. Все это происходит на фоне значительного роста инвестиций и промышленного капитала, идущего впоследствии на создание товаров и услуг в сфере материального производства. Следовательно, вырастает и совокупный общественный продукт. Проблема кроется в самой сути кредитной эмиссии и является неотъемлемой его частью. Расширение кредита ограничено, говоря абстрактно, объемом экономики, т.е. способностью экономических агентов освоить средства, а также обслужить задолженность – значит, существуют своего рода точки-экстремумы во времени, после которых кредит расширять невозможно. Сокращение кредитования означает уменьшение денежной массы. Данный переломный момент свидетельствует о том, что экономика уже достигла своих естественных пределов для увеличения долга, теперь уровень займов будет только сокращаться, заставляя денежный мультипликатор работать наоборот и вызывать дефицит денег, а это, в свою очередь, ведет к сокращению потребления и, следовательно, производства всего совокупного общественного продукта (СОП). Но это лишь одни из болезненных ударов. Второй связан, говоря словами Ф. Хайека, с уничтожением капитала, но не в физическом, а опять же, абстрактном смысле.

Под «уничтоженным» капиталом Хайек понимал производственные мощности, которые в результате сокращения потребления и кризиса перепроизводства становятся избыточными и выводятся из общественного воспроизводства СОП. Однако любые попытки восстановить инфляционные процессы путем новой кредитной эмиссии обречены на еще большее возрастание долга, большей кредитной нагрузке, способствующей большему уменьшению производства и усилению дефляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев, В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики / В.А. Гордеев // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: материалы международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М., 2014. – С. 23–25.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ЛЕМЕЩЕНКО П.С., СИДОРОВОЙ А.М. «НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И РЫНОЧНАЯ РЕФОРМА В БЕЛАРУСИ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, СТРАТЕГИЯ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Рецензируемая книга наших белорусских коллег начинается с констатации, что в основе рыночных реформ последнего десятилетия XX века лежала идея трансплантации институтов из развитых стран, которые при этом представлялись высшим образцом¹. Предполагалось, что для успешного развития и благополучия достаточно телеологического перехода на рыночный путь, предполагающего быструю простую («шоковую») имитацию и копирование эталонов-институтов Европы и США. Однако вскоре было выявлено, что эти ожидания в постсоветских экономиках «не работают».

Авторы приводят материалы обширного перечня институциональных исследований, показавших и отобразивших эту ситуацию. Исследователи – многие экономисты, социологи, антропологи, политологи, психологи и другие специалисты – пришли к выводу, что основная причина такого феномена – это антагонизм внедренных формальных исторически сложившимся неформальным институтам, т.е. традициям, ментальным установкам и иным исторически сложившимся нормам и правилам человеческого общения. Работа П.С. Лемещенко и А.М. Сидоровой раскрывает этот антагонизм на материалах постсоветского пространства, более всего – Республики Беларусь. Авторы заявили своей целью «выявление элементов неформальных институтов, препятствующих эффективному осуществлению рыночных реформ, а также определение современной белорусской ментальности на основе современных методик и ее сопоставление с другими странами» [с. 5]. Для этого, наряду с общеприменимыми научными методами, авторы широко использовали метод эмпирического исследования, для чего были

¹ Лемещенко П.С. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия [Текст] / П.С. Лемещенко, А.М. Сидорова. – Мн.: Мисинта, 2013. – 99 с.

разработаны вопросники согласно международно принятым методикам по теоретическим разработкам крупнейших мировых и отечественных авторитетов.

Посвящая первую главу характеристике неформальных институтов с позиций институционализма, с упором на экономическую ментальность и ее влияние на экономику, авторы опираются на опыт Латинской Америки, Мексики, Японии, Средней Азии, Африки и других регионов. Здесь рассмотрены разные сложившиеся подходы в понимании неформальных институтов и их классификации, разъясняется авторская позиция.

Во второй главе в рамках исключительно институциональной теории подвергается обстоятельному анализу национальная экономическая ментальность как базовая детерминанта социально-экономических преобразований. Для читателей книги самостоятельный интерес может представить долгий, можно сказать, выстраданный путь к пониманию ментальности (сам термин был предложен в 1922 году французским учёным Л. Леви-Брюлем). Тем не менее и сегодня единого понимания рассматриваемого понятия ещё не достигнуто.

Авторы опираются на сложившуюся поисками ряда поколений крупных учёных трактовку ментальности (менталитета) как социально-культурного сознательно-бессознательного феномена, «который представляет собой слой исторической памяти, «спрессованного» социального опыта как предыдущих, так и ныне живущих поколений, предопределяющий синхронизацию переживаний и алгоритмов социального действия большинства членов социума, обеспечивая его целостность в пространстве и времени в различных, в том числе и в критических, условиях общественного развития» [с. 17]. Этой сущности ментальности присущ ряд свойств, включая латентность, константность, амбивалентность и агрегатность. Она выступает характеристикой общества в целом, его обобщённым признаком, превращающим его в результате исторического развития в примерно однородную массу. Она устойчива, изменяется очень медленно и является одним из главных детерминант любого поведения людей.

Проведение рыночных реформ все страны постсоветского пространства развернули, полагаясь на «телеологическую стратегию». Но вскоре же, уже в начале 1990-х годов, «стало понятно, что просто копирование институциональной системы не дает таких результатов, как планировалось изначально» [с. 24]. Нигде не прибегая к объяснениям с позиций политической экономии, авторы, применяя инструментарий одной лишь институциональной теории, развёрнуто доказывают, что «причиной этому был неучет исторического наследия и ограничений, накладываемых неформальными институтами. Неучет этих факторов привел к хаотичности, разрозненности, неустроенности последствий этих реформ» (там же). И, в соответствии с логикой своего исследования, главным из этих факторов авторы называют ментальность, в особенности – экономическую ментальность.

Здесь авторы противопоставляют анализу, выводам М. Вебера, протестантской этике развитых капиталистических стран иную, альтернативную, веками складывавшуюся этику славянских (в том числе белорусского) народов. В целом поддерживая эти идеи П.С. Лемещенко и А.М. Сидоровой, мы, тем не менее, не во всём согласны с нарисованной ими картиной. В отношении «портрета» типического славянина авторы отчасти противоречат и исторической правде, и самим себе. Славянский человек, пишут они, «боится труда и риска» [с. 25]. Ничего себе характеристика! Вопреки данному утверждению, авторы в ряде мест книги сами подчёркивают высочайшее трудолюбие белорусского народа. Что касается мифов о лениости русского человека, то достаточно вспомнить трудовую эпопею великой сибирской магистрали, построенной самостоятельно-самоорганизованно голыми руками безо всякой техники в невиданно короткие сроки крестьянскими артелями. «Эту привычку к труду благородную нам бы не худо с тобой перенять. Благослови же работу народную и научись мужика уважать», – как бы обращается к нам великий поэт. При всём этом, конечно, должен быть поддержан общий вывод авторов: «...Если экономическая система

соответствует ментальности народа, то работает она более эффективно» [с. 30].

Вопреки установкам неоклассической теории, экономика, считают авторы, не может изменить своё направление внезапно. С точки зрения институционализма, этому препятствует, прежде всего, экономическая ментальность населения, – особая исторически складывающаяся специфика его сознания, проявляющаяся в системе сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, в том числе насчёт стереотипов потребления, норм и образцов взаимодействия, организационных форм, ценностно-мотивационного отношения к работе и богатству, а также восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту. Причём авторы усматривают ту или иную поддержку своих положений в некоторых ветвях также и экономической теории, – у классиков (А. Смита), у немецкой исторической школы, а также у представителей раннего институционализма, других его течений и таких экономистов, как Ф.А. Хайек, Д. Норт, Э. Рих, А. Сен, Э. де Сото. Отмечена активность ряда отечественных авторов, ведущих исследования в сфере ментальности.

Поскольку обнажилась прямая связь между количественными показателями социально-экономического развития данного общества и динамикой его основополагающих ценностей, встала проблема количественного измерения экономической ментальности. Главным путём исследования неформальных институтов авторы считают этнометрические исследования – направление этносоциальных исследований, в котором анализируются ментальные характеристики различных этнических групп с использованием формализованных (математических) методов. Впервые они были применены западными учеными в 50-60 гг. 20 века. Авторы обобщают исследования проблемы, имеющиеся методики, опыт. «В основе методики этнометрических исследований лежит опрос людей, составляющих один народ. Ведь каждый народ видит Единое устройство Бытия в особой проекции, которую можно назвать национальным образцом мира. И в человеке отражаются законы, ценности, характерные для любого общества. И для определения менталитета народа необходимо изучить некоторые аспекты психических, культурных и социальных особенностей личности. Данные, полученные в ходе опроса, обрабатываются с помощью определенных, заранее установленных математических процедур» [с. 34-35].

В заключительной (третьей) главе книги рассматривается та роль, которую сыграли неформальные институты, прежде всего экономическая ментальность, в белорусских рыночных реформах. Сначала авторы предлагают ретроспективный анализ ментальных характеристик белорусского народа. Они отмечают его устойчивость и инертность, подразумевающие зависимость от предыдущей траектории развития и медленность изменений. И рыночные реформы должны были естественным образом упираться в поведение людей с общим запрограммированным сознанием, которое авторы образно именуют «зовом предков» [с. 36]. И далее они воспроизводят ментальный «портрет» белорусов, оперируя источниками, охватывающими несколько веков. Все основные характеристики «портрета» документированы ссылками авторов на кропотливые обстоятельные исследования специалистов.

Исследования зафиксировали, что самосознание князей отличалось от самосознания простого народа. Это в конечном итоге и приводило к тому, что очень многое, проводимое князьями, не находило у него отклика. «Поэтому сейчас считается, что именно простой народ сохранил белорусский менталитет в чистом виде, сложившийся, главным образом, под воздействием природного и географического факторов: трудолюбие, бережливость, старание, смекалка, «нравственность и умение жить и трудиться сообща» [с. 38]. По мнению всех исследователей, «основа духовного мира белорусов – это понимание природы как одушевленного существа, которое обладает качествами, присущими им самим... Также белорусам характерна любовь к родине, сила духа, изворотливость, беспечность, мужество, гуманность» [с. 39]. Эти черты сплетаются с теми, которые выделены знаменитым поэтом М. Богдановичем: неразвитость, отсталость, забитость, постоянное чувство горечи и скорби, простота. Эти и другие качества образуют непростую

целостность. Так, долготерпение народа обнаруживается в таких противоречивых качествах, как настойчивость, с одной стороны, и покорность обстоятельствам (фатализм), – с другой. Среди восточнославянских народов именно белорусы отличаются наибольшим упорством в повседневном труде, привычкой добиваться успехов собственными силами, равно как стараниями и стойким неприятием перемен, недоверием к проповедям-агитации «внешних» людей. И это – при величайшей терпимости, дружелюбии, толерантности, теплоте и сердечности отношений между людьми, совестливости, сострадании. Эти доминирующие черты ментального «портрета» сопровождаются рядом умеренно и слабо присутствующих. Среди слабо присутствующих – стремление к быстрым радикальным изменениям, к личной свободе, законопослушание.

Авторы показывают, как исследования последнего времени обогащают, конкретизируют и детализируют эти исходные составляющие «портрета». Интересны сопоставления авторами «портретов», созданных исследованиями и усилиями разных авторов: В.В. Кириенко, А. Коршук с соавторами, Е.И. Ширшова, А.П. Мельникова (который, кстати, показывает, что белорусам чужда буржуазность, отсюда их негативное отношение к процессам приватизации и личному обогащению). В итоге сопоставлений представлены общие итоги, в числе которых:

- Белорусам изначально было свойственно коллективистское поведение, желание и умение жить сообща.

- Индивидуализм – всё ещё мало присущая черта современного белорусского общества.

- В генофонде народа сохраняется традиционализм, нелюбовь к быстрым переменам.

- Склонность адаптироваться к обстоятельствам без желания их изменить.

- Очень важное место семьи, межличностных связей, особая тяга к своей «малой родине».

- Сакральное отношение к природе как матери-кормилице.

- Спокойствие, толерантность, трудолюбие, миролюбие.

- «Женственность» нации, в первую очередь ценится окружающий мир, а не стремление к обогащению.

Обстоятельное рассмотрение ментального «портрета» дополняется вопросами измерения экономической ментальности белорусов, применения соответствующих методик. Использован «Модуль исследования ценностей 1994», рассчитаны индексы. Итоги расчётов по большой группе стран представляют замечательный научный и практический интерес. По этим строго выверенным научным данным, оказалось, что сегодняшняя РБ занимает промежуточное место между Западом и Востоком. Для замеров же происходящих в «портрете» изменений была использована динамичная семииндексная модель Тромпенаарса, в которой отражены фундаментальные процессы, протекающие в становлении и функционировании ментальных особенностей нации. Авторы провели также исследования и по отечественной методике З.В. Сикевича. Согласно всем исследованиям, рыночное и традиционное разделились примерно поровну, но в показателях «рыночное поведение – традиционное поведение», «коллективизм-индивидуализм», отношение к собственности победа осталась за нерыночными показателями. На важнейший вопрос о том, должна ли лежать собственная выгода в основе поведения человека, положительно отвечают менее трети опрошенных. «Вот он, краеугольный камень торможения наших рыночных реформ» [с. 67], – заключают авторы книги.

В завершение исследования рассматриваются противоречия проведения рыночных реформ в РБ.

К сказанному добавим, что книга читается, что называется, на одном дыхании. Порой кажется, что авторы написали её как бы играючи, хотя налицо вся атрибутика подлинно научной работы,

в том числе творческая ассимиляция впечатляющего объёма исследований предшественников, самостоятельно разработанные модели, приложения, список литературы из 53 названий на русском и иностранных языках. Знакомство с книгой, по нашему мнению, полезно всем экономистам, изучающим наши рыночные реформы и причастным к экономической теории.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ СУБЕТТО А.И. «ЗАКОНЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНА ГЕТЕРОГЕННОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ)»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Автор рецензируемой книги¹, Александр Иванович Субетто, – интереснейшая личность. Доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, действительный член Академии философии хозяйства, Гранд-доктор философии, полный профессор (Оксфордская образовательная сеть, Международный университет фундаментального обучения) – это далеко не полный перечень «регалий» Александра Ивановича.

Рецензируемую работу автор посвятил 80-летию со дня рождения советского летчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина – первого человека на Земле, который облетел на космическом аппарате вокруг Земли и тем самым обозначил эпоху освоения Космоса человечеством Земли, которая началась с СССР-России [с. 3]. Данная книга представляет собой расширенный текст научного доклада, с которым А.И. Субетто выступил в Москве на пленарном заседании международной научной конференции 4 марта 2014 года, посвященной теме «Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке» и проведенной в рамках празднования 95-летия Финансового университета при Правительстве РФ. Мне довелось участвовать в этой конференции и с удовольствием слушать действительно новаторский доклад Александра Ивановича.

Рецензируемая книга, которую держу перед собой с дарственной надписью автора, содержит введение, 15 коротких по объему, но емких по содержанию глав, заключение, список использованной литературы и 9 приложений.

В предисловии автор утверждает: «Россия – это не только самостоятельный цивилизационный континент, на котором на протяжении многих тысячелетий идет исторический синтез Востока и Запада, Азии и Европы, но и соответствующие этому синтезу культура, система ценностей, духовный мир, несущие самостоятельное Слово всему Миру, в котором слышатся те всемирная

¹ Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики) [Текст] / А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – 112 с.

отзывчивость и всечеловечность, любовь и тяготение к миру без войн, цельность знаний и софийность, русская «метафизика сердца», о которых говорили и писали Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Кропоткин, И.А. Ильин, П.Д. Юркевич, Б.П. Вышеславцев и многие другие» [с. 4]. И эта заявка реализуется-раскрывается затем всем содержанием рецензируемой книги.

По мнению автора, её главные идеи состоят в следующих пяти положениях [с. 8-9]:

1) Любая прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом сложности и кооперативности структур эволюционирующих систем, в том числе прогрессивная эволюция экономики (хозяйства) человечества на Земле, подчиняется **закону разнообразия**. В контексте развития мировой экономики его можно назвать **законом гетерогенности мировой экономики**;

2) Закон гетерогенности мировой экономики определяет её как гетерогенную, неоднородную по качеству, мегасистему, в которой отражается гетерогенность, неоднородность по качеству, Биосферы Земли как Системы живой Природы, в которую погружена мировая экономика;

3) Из этого вытекает важное положение, уже адресованное к теоретической экономии, в том числе политической экономии, – **положение о необходимости выделения законов «срединного развития», отражающих особенности функционирования и развития экономик локальных цивилизаций** как самостоятельных цивилизационных экономических систем;

4) **Россия есть самостоятельная цивилизация**, евразийская, общинная, с самым большим хронотопом – «пространством – временем» – бытия, самая «холодная» из всего разнообразия локальных цивилизаций на Земле. **И у России есть свои специфические, системные законы развития, нарушение которых – онтологическая причина системного кризиса, который переживают экономика и общество России**;

5) **Основанием выделения специфических законов экономик, «привязанных» к определенным климато-географическим условиям воспроизводства**, служит открытый автором **закон энергетической стоимости, который дифференцирует мировую экономику на отдельные качественно отличные экономические системы по энергозатратам на их производство**, объективно обусловленным климатом, среднегодовой температурой, «кормящим ландшафтом» (понятие Л.Н. Гумилева).

Как видим, в рецензируемой книге ставятся вопросы, сам факт постановки которых уже служит развитию теоретической экономии как разрабатываемого нами научного направления, исходящего, как нам приходилось отмечать [1; 2], из полиметодологического подхода, в рамках которого политэкономическая методология служит раскрытию сущностной стороны исследуемой категории. Но А.И. Субетто, следует признать, не ограничивается только постановкой указанных вопросов, а пытается их раскрыть перед читателем.

Так, в первой главе [с. 10-11], которая называется «Закон гетерогенности мировой экономики и Россия», он обосновывает названный закон и показывает, что Россия – это самостоятельная цивилизация, имеющая собственные законы развития. При этом А.И. Субетто обращает внимание на сложность понятия «развитие»: «Во-первых, развитие есть прогрессивная эволюция, где под «прогрессом», если абстрагироваться от социально-экономических аспектов бытия человека, а рассуждать на «системном языке», понимается рост сложности, кооперированности систем и сопровождающий его рост «интеллекта системы», т.е. процесс роста разума. Во-вторых, развитие есть рост потенциального качества системы, т.е. её потенциалов, и, следовательно, возможностей производить большую работу во взаимодействии с внешней средой. В-третьих, развитие, если уже это понятие прикладывать к обществу, есть историческое раскрытие человеческого в человеке, историческое раскрытие его творческих сил, способностей, предназначения, повышение качества

жизни, причем не «избранных», т.е. какой-то «избранной» доли общества, называемой «богатыми», а всех людей, что в свою очередь требует развития и укрепления семьи, всех институтов, ответственных за социальный прогресс и социальную справедливость, – образования, науки, здравоохранения, культуры и государства. В-четвертых, развитие как историческое возвышение человека к самому себе, как гуманизация общества есть одновременно историческое развитие человека труда, потому что в основе развития лежит труд, ещё раз труд и только труд человека» [с. 10-11].

А.И. Субетто утверждает, что игнорирование либеральной моделью собственных законов развития России является важнейшим источником переживаемого системного кризиса, затрагивающего не только экономику страны, но и в целом цивилизационные основания её бытия.

Во второй главе рассматриваемой книги – «Закон энергетической стоимости как основание специфики законов социально-экономического развития России» [с. 12-13] – речь идет об особом законе, открытом А.И. Субетто и регулирующем движение экономической ценности: стоимости, потребительной стоимости и витально-экологической стоимости – через энергозатраты, объективно диктуемые климатом. Автор рецензируемой работы отмечает, что опосредованно «этот закон выражает собой экологические границы экономического развития, является своеобразным выразителем «экологической ниши» экономической системы» [с. 12]. В связи с этим А.И. Субетто обращает внимание на то, что, например, в 1995 году затраты электроэнергии и топлива на «100 долларов» продукции были в России в 3-5 раз больше, чем среднемировые, хотя внутренние цены на энергию были в несколько раз ниже мировых. А если внутренние цены на энергию поднять до уровня мировых, то вся экономика России (её воспроизводство), говорит он вслед за А.П. Паршевым [3] и В.Т. Рязановым [4], перестанет быть рентабельной.

А.И. Субетто утверждает, что при равной производительности и других равных условиях по факторам производства экономические системы с более высокой энергостойкостью требуют более мощного энергетического базиса хозяйствования [с. 13]. Поэтому он подвергает критике проведенную в РФ реструктуризацию РАО ЕЭС: её расчленение на автономные локальные энергетические системы, исходя из ложного постулата, что это даст простор экономической конкуренции и разовьет в целом систему, в действительности привело к резкому удорожанию энергии, к потере надежности и повышению аварийности, к торможению экономического развития и деградации экономики России.

В 3-й главе, которая называется «Инфраструктурный закон», показано [с. 13], что успехи российской экономики и в целом социально-экономического развития определяются инфраструктурой, в первую очередь транспортной и энергетической. Согласно инфраструктурному закону для сохранения России от экономического и политического распада надо обеспечить, чтобы внутренние цены на энергоресурсы и перевозки были в 5-7 раз ниже мировых. В соответствии с этим законом, считает А.И. Субетто, именно государство должно управлять развитием инфраструктурных комплексов: нефтегазового, транспортного, энергетического – и осуществлять твердое регулирование цен на их продукцию (услуги).

4-я глава под названием «Закон централизации управления социально-экономическим развитием российской цивилизации» посвящена второму после инфраструктурного закону развития России. «Большое пространство» и «большое время» российской экономики, – считает А.И. Субетто, – требует её централизации и постоянного государственного регулирования» [с. 14]. На основе анализа статистических данных автор рецензируемой книги показывает, что, например, за период с 1998 по 2007 год в развитых странах Запада явно видна тенденция макроэкономической централизации, тогда как в России наоборот – децентрализации, что грозит распадом социально-экономической системы.

Следующая, пятая, глава называется «Закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики и закон плановости». Она характеризует следующие два (по последовательности А.И. Субетто они третий и четвертый) взаимосвязанных закона социально-экономического развития России, которые и поименованы в названии этой главы. Автор рассматриваемой книги показывает [с. 14], что фактор отсутствия планового регулирования действует в качестве механизма саморазрушения страны. Считаю, что эти положения А.И. Субетто весьма актуальны в свете поставленной президентом задачи новой индустриализации РФ, определяя важнейшие факторы её успешности.

Название 6-й главы – «Закон общинно-государственного землепользования». Здесь А.И. Субетто критикует отказ в РФ от государственной собственности на землю как причину снижения эффективности землепользования и отход от традиционного отношения наших предков к земле, как «божьей», не подлежащей частной собственности. К этому, считаю, надо добавить, что введение частной собственности на землю в РФ выступает препятствием к введению такой прогрессивной системы налогообложения, как ресурсная, которая бы прекратила сегодняшний антистимулирующий порядок взимания налогов в нашей стране.

7-я глава, название которой – «Законы доминирования закона кооперации над действием закона конкуренции, стратегического резервирования и идеократии», дает характеристику двум взаимосвязанным законам социально-экономического развития России, упомянутым в приведенном названии. А.И. Субетто утверждает и обосновывает: «Российская цивилизация есть кооперационная цивилизация. Доминирующая роль закона кооперации в социально-экономическом развитии России – ведущий её закон» [с. 16].

Следующий, седьмой по порядку, закон социально-экономического развития России – закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития – обусловлен, как показывает А.И. Субетто [с. 16-17], климатическими, температурными и энергетическими условиями развития. И, наконец, восьмой закон социально-экономического развития России, по А.И. Субетто, – закон идеократии – гласит, что «Россия не может жить и развиваться без власти большой идеи – идеократии, которая скрепляет большое цивилизационное «пространство-время» России в единый организм» [с. 17].

Из анализа перечисленных объективных законов социально-экономического развития нашей страны А.И. Субетто логично делает очень важный, на мой взгляд, вывод о том, что России нужна стратегия долгосрочного развития на собственной основе, которая бы учитывала специфику функционирования и развития её «организма».

В 8-й главе, которая называется «Императив управляемости социально-экономическим и социоприродным развитием России», автор рецензируемой книги указывает [с. 17-19] на ещё одно основание, связанное с логикой формирования стратегии развития нашей страны. Научно-техническая революция, начавшаяся в XX веке, не только качественно изменила производительные силы развития, но и повлекла за собой качественные изменения в самом содержании воспроизводства общества. Произошел скачок в системной связанности мира человека как внутри отдельных обществ, так и на уровне планетного человечества в целом. Отсюда А.И. Субетто резонно, на мой взгляд, делает вывод о необходимости и скачка в системности управления социально-экономическим развитием и России, и человечества в целом. При этом он констатирует востребованность интеллектоемких, наукоемких и образованиеемких экономических систем и утверждает: «Образование – это уже не только и не столько сфера услуг, как продолжают его трактовать на Западе и некоторые наши экономисты и социологи, а – базовое условие социально-экономического развития, механизм устойчивого развития стран мира и всего человечества, базовое условие безопасности России и её развития» [с. 18].

9-я глава рецензируемой книги называется «Труд как основание развития России». Здесь автор утверждает, что именно труд и прежде всего труд лежит в основе развития [с. 19]. Причем речь идет о социально-значимом труде, направленном на общественное благо, то есть благо для всех. А.И. Субетто резонно, на мой взгляд, считает, что без придания труду высокого престижа в общественном сознании Россия вместо развития будет переживать деградацию. Опираясь на анализ статистических данных, имеющийся в литературе, он показывает, что превышение смертности над рождаемостью в РФ обусловлено не столько материальными причинами, сколько духовно-нравственным фактором: «Праздность, паразитизм, как явления, сопровождающие рост социального неравенства в российском обществе, разрушают человека, уничтожают смысл жизни, порождают алкоголизацию, наркотизацию, криминализацию общества. Это есть плата за замещение человека труда, как основы бытия и благополучия общества, капиталом и рынком, за замещение производительного труда, культа производительной экономики торговлей, культом «купли-продажи» [с. 19]. Поэтому, делает вывод А.И. Субетто, «России нужна человеческая революция и политика, направленная на возвышение человека труда, на гуманизацию российского общества» [с. 20].

Название 10-й главы рецензируемой книги – «Образование как основание устойчивого развития. Закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта». Здесь автор опирается на выдвинутое им ранее положение о том, что в системе интеллектоемкой, наукоемкой, образованиеемкой экономики не деньги, не финансы, а именно образование выступает базисом её воспроизводства. А.И. Субетто обеспокоен тем, что сейчас «... занесен «меч» над образованием России. Появились суждения, ... что слишком много высших учебных заведений. А так ли это? Плотность вузовской сети в России в 7,6 раза меньше, чем в США, и это при том, что транспортная доступность вузов для молодежи на порядок ниже...» [с. 20]. Он обращает внимание читателей, что правительством признаются конкурентоспособными только 15-20% вузов страны, а остальные считаются утратившими «инновационную конкурентоспособность», что подкрепляется сокращением доли бюджета, направленной на образование. Автор вопрошает: «Но разве качество вузов измеряется только «инновационной конкурентоспособностью» на рынке? И вообще: может ли качество высшего образования измеряться рынком?» [с. 21] и, конечно, отвечает на эти вопросы отрицательно. Он считает, что либеральный подход к образованию с позиций рыночного фундаментализма, «монетарной логики» некомпетентен и невежественен, несет в себе опасность для будущего России. Замечу, что актуальность и практическая значимость этих положений и выводов А.И. Субетто сегодня, когда в связи с западными санкциями против России президентом поставлена задача создавать военную технику собственными силами, возрастают многократно.

Автор рецензируемой книги логически приходит к утверждению, что России нужно не сокращение вузовской сети, а её развитие, необходим переход к всеобщему высшему образованию, к обеспечению непрерывного образования, охватывающего всю жизнь человека. Особую опасность, считает А.И. Субетто, вызывает уничтожение сельской школы, так называемой малокомплектной. Ведь уничтожение школы в селе и деревне, резонно, по моему мнению, замечает он, – это уничтожение центра культуры в них, это продолжение политики изгнания людей из села и деревни, продолжение линии на деградацию аграрного сектора жизни России.

Глава 11-я рассматриваемой работы называется «Наука как мощная сила управления и основание развития России в XXI веке». Здесь автор показывает, что науки, как и образования, не может быть много: экономика становится наукоемкой, но одновременно наукоемкой становится сама проблема будущего обеспечения жизни человечества на Земле. Например, по оценке А.И. Субетто, «... человеческий мир оказался в состоянии первой фазы глобальной Экологической Катастрофы. Запаздывание реакции человеческого разума на ухудшение экологической ситуации можно назвать «глобальной интеллектуальной черной дырой». И главная здесь причина –

недостаточное выделение средств на развитие науки, особенно тех наук, которые изучают человека, общество, Землю, Биосферу как целостные системы» [с. 22].

В 12-й главе «Вне культуры нет развития» А.И. Субетто прежде всего выделяет главные «измерения» такого сложного феномена, как культура. Первое среди них, по мнению автора рассматриваемой книги, заключается в том, что культура – это очеловечивание человека, процесс гуманизации общества. Если происходит обратное, например, в России последних двух с половиной десятилетий, то совершается «антикультурная революция», деградация культуры [с. 23]. Второе измерение характеризует культуру как историческую память народа, его язык. Третье измерение культуры – образование и воспитание народа, возвышение человека. Автор ставит вопрос о необходимости культурной революции в России XXI века, которая бы собой означала возврат культуры высокого качества (а не того «эрзаца», который называется «масс-культурой») широким массам народа. Необходимо, считает А.И. Субетто, возрождение Домов и Дворцов культуры по городам и весям новой России [с. 24].

13-я глава рецензируемой книги называется «Ценностный геном» народа как ценностное ядро культуры и фактор развития в долгосрочной перспективе». Здесь автор показывает, что главным в указанном ядре «ценностного генома» нашего народа является такой ряд ценностей, как дух любви и самопожертвования, культ труда и взаимопомощи, коллективизм, общее дело, всечеловечность, примат духовного над материальным, служение и патриотизм, долг и совесть, государственность [с. 25]. Автор резонно, на мой взгляд, утверждает, что попытки либерализма, исходя из логики рыночного фундаментализма, осуществить слом этих ценностей и соответственно слом оснований российской цивилизации, которая часто переходила в открытую русофобию, потому и обернулись крахом, что они утопичны, отражают «ценностную войну» Запада против России. Этим утверждениям, по моему мнению, существенно добавили актуальности и практической значимости последовавшие после выхода книги события в Крыму и Украине. Автор справедливо, на мой взгляд, делает вывод, что «России нужна стратегия развития на собственной основе в XXI веке. Это не означает, конечно, требование политики изоляционизма для России или пренебрежение международным разделением труда. Отнюдь нет. Но это означает самодостаточность России в развитии и обеспечении своей безопасности на долгосрочную перспективу в условиях нарастающего авантюризма, в том числе военного, глобального империализма» [с. 26].

Название 14-й главы – «Императив становления ноосферной идеологии как идеологии России XXI века». Чтобы реализовать стратегию развития России на собственной основе в XXI веке, считает А.И. Субетто, нужна соответствующая идеология. И не просто национальная идеология, о которой и так говорят представители почти всех политических партий в нашей стране, а такая идеология, «в которой бы отражался призыв к духовному возрождению всего человечества, причем призыв, который бы по своим ценностям, основаниям нашел бы отклик в сердцах всех людей и народов мира» [с. 26]. Автор полагает, что именно Россия может сформировать такую идеологию, опираясь на современное развитие учения о ноосфере В.И. Вернадского.

Актуальность этой задачи неизмеримо возрастает в связи с тем, что, по оценкам А.И. Субетто [с. 27], человечество может перейти границу экологической гибели, за которой уже не будет иметь механизмов спасения вследствие необратимости процессов деградации его витального базиса, к середине XXI века. Поэтому автор утверждает, что России и человечеству нужна идеология ноосферного, экологического, духовного социализма или ноосферизма. Россия должна первой показать пример такого развития человечеству, где будет действовать принцип примата духовных (созидательно-творческих) потребностей над материальными (потребительскими), где будут запрещены сверхпотребление, роскошь, гедонизм как явления антиэкологические. Этот тип развития востребует сложившиеся традиционные ценности российской цивилизации.

Последняя, пятнадцатая, глава рецензируемой книги называется «Первоначальные меры по переходу России на логику долгосрочной стратегии развития на собственной основе». Здесь автор представляет и аргументирует десять, на его взгляд, таких мер. Назовем хотя бы некоторые из них. Во-первых, это поворот социально-экономической политики РФ к соблюдению требований закона энергетической стоимости и специфических законов развития России как самостоятельной евразийской, самой «холодной» в мире, цивилизации [с. 28]. Естественно и логично отсюда вторая мера – возрождение механизма плановой регуляции социально-экономического развития (возрождение «Госплана» на новой методологической базе. С той же логикой и последовательностью вытекает третья мера – усиление макроэкономической централизации, доведение доли государственной собственности до 50-60% в ближайшее десятилетие. Естественно, в-четвертых, и предложение А.И. Субетто о национализации земли, запрете на капиталистически свободный рынок земли. И, конечно, в качестве важнейшей меры предлагается установить «Высший приоритет развития образования и науки в России, введение запрета на какое-либо сокращение вузовской сети и научно-исследовательской инфраструктуры» [с. 28].

Весьма знаменательно названо «Заключение» книги – «Нужно заговорить с народом языком правды». Не могу при этом не отметить, что данный призыв А.И. Субетто естественно «ложится» в русло наших усилий по разработке теоретической экономики, например, прямо перекликается с содержанием доклада доктора экономических наук из МГУ им. М.В. Ломоносова Т.Н. Юдиной на международной конференции в Ярославле, тема которого как раз и называлась «Правда как клеточка гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства» [с. 5]. По мнению А.И. Субетто, «... правда состоит в том, что всё в этом мире творится трудом и творчеством людей, в том числе и их жизнь. Здесь источник духовности, здоровья и смысла жизни. Но здесь же источник экологического спасения всех людей мира вместе с Природой – колыбелью человечества и его коллективного разума» [с. 29]. Автор рецензируемой книги подчеркивает, что этот процесс может возглавить Россия в силу предуготовленности её общественного интеллекта к этой миссии самой историей нашей страны, прозрениями русской философии и «Русского Космизма» как течения всепланетной и всечеловеческой мысли, в том числе развиваемым в России Ноосферизмом [там же].

Для читателей нашего журнала, по моему мнению, небезынтересны приложения рецензируемой книги. Первое из них [с. 32-35] представляет собой совокупность схем, иллюстрировавших доклад А.И. Субетто на упоминавшейся международной конференции в Финансовом университете при правительстве Российской Федерации. Во втором приложении [с. 36-38] представлен материал, написанный А.И. Субетто 9-11 февраля 2014 года под названием «Идеология России, лучшие люди и зимняя олимпиада в Сочи». Автор под свежим впечатлением от открытия сочинской олимпиады, которое признает красочным и гармоничным, стремится все же к глубокому «прочтению» содержания презентации истории России и её культуры, как они символически были представлены 7 февраля, и у него возникают вопросы к организаторам этого «действия», задававшим главные символические акценты. Первый из этих вопросов – «Почему организаторы этого гигантского сценического действия, призванного создать «портрет» современной России, не нашли места тому, что определило её место во всемирной истории навсегда в будущем – первому полету советского космонавта, русского парня из Смоленской области, летчика Юрия Алексеевича Гагарина, вокруг Земли, что стало особой «печатью» на космическом прорыве всего человечества, который совершился здесь, на территории СССР-России?» [с. 36]. Автор дает свою версию ответа: «Думаю, потому что в России действует «рыночная идеология», которая отрицает «идеологию созидания», которая была ведущей в СССР и в которой так нуждается Россия в XXI веке» [с. 37].

Второй из этих вопросов – «Почему в числе лучших людей, которые несли знамя России, не оказалось лучших людей из те сфер жизни, которые связаны с созиданием нашей промышленности,

сельского хозяйства, со сферой науки и образования?». «Неужели в современной России нет великих ученых, великих учителей, великих тружеников на хлебной пашне или на промышленных предприятиях, великих полярников, геологов, героев воинского труда?» – спрашивает А.И. Субетто и сам отвечает: «Конечно, есть. Эта однобокость в выборе лучших людей современной России не есть ли выражение ложного, рыночного взгляда на иерархию ценностей и механизмы развития, который уже завел страну в экономический тупик? Есть» [с. 37]. Автор рецензируемой книги резонно, на мой взгляд, утверждает, что России нужна «... Идеология созидания, идеология доминанты творчества и труда как главных основ человеческой жизни, идеология научно-образовательного общества как основы ноосферного развития – единственной модели устойчивого развития в XXI веке» [с. 38].

Третье приложение – материал, подготовленный А.И. Субетто по теме «Либеральная демократия рождает фашизм» [с. 39-46]. В первой части этого материала, которая называется «Фашизм – явление капиталистическое» автор показывает, что «... «Либеральная демократия», или «демократия» на базе так называемого «свободного рынка», только служит более-менее приукрашенного лозунгами свободы и якобы «свободных выборов» фасадом прячущейся за ним капиталократии – власти капитала, «вершину пирамиды» которой стали называть олигархатом» [с. 38]. Последние события в Украине, считаю, многократно подтвердили такую оценку либерал-фашизма в олигархическом обличье. «Либерализм, – подчеркивает А.И. Субетто, – базируется на социал-дарвинизме, на взгляде на общество как на общество, живущее по «закону джунглей» или по принципу Гоббса «человек человеку – волк», в соответствии с которым аморальное поведение человека на рынке столкновения частных интересов является нормой. Дж. Сорос, проповедник «открытого общества» и великий спекулянт, в своей монографии «Кризис мирового капитализма» (1999) признает этот «волчий» закон Гоббса: «...переходная рыночная экономика – это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные нормы могут стать препятствием в мире, где человек человеку – волк». Такие «либеральные волки», не стесненные моралью, нравственностью и духовностью, когда строй капиталократии переживает кризис и «здание капитализма начинает трещать», быстро сбиваются под лозунгами той или иной фашистско-расистской идеологии в «стаи» и начинают маршировать по улицам городов, готовя «новый мировой порядок» [с. 39-40].

А.И. Субетто обращает внимание читателя на то, что в конце XX века капиталократия США объявила «лишними» с позиций воспроизводства мирового капитала 80% населения нашей планеты (появилась так называемая концепция «золотого миллиарда» – 20% «счастливиц» от всей численности человечества) и начала выстраивать «стратегию» на XXI век по ликвидации этих лишних 80% с помощью голода, болезней, войн, «оранжевых революций», в том числе и с помощью скрытых форм массового поражения (биологическое, климатологическое, геофизическое и сейсмическое виды оружия) [с. 40].

Автор рецензируемой книги отмечает [с. 41-43], что ещё в начале XX века благодаря трудам Р. Люксембург («Накопление капитала», 1908) и В.И. Ленина («Империализм как высшая стадия капитализма», 1916) открыта империалистическая, колониалистская направленность «классического или чистого» капитализма, а значит – «либеральной демократии». Это открытие состоит в том, что капитализм, и соответственно «либеральная демократия», не могут себя воспроизводить и развивать на собственной базе, не эксплуатируя колонии за пределами границ своей страны. Так, в Англии, подчеркивал В.И. Ленин, с 1865 по 1898 гг. «народный доход» самой Англии приблизительно удвоился, а доход «от заграницы» за это время вырос в 9 раз за счет неэквивалентного (колониального по своей сути) обмена на рынке товаров.

А.И. Субетто делает вывод, что «... в России капитализм невозможен, потому что у неё нет колоний, а возможна только так называемая колониальная капиталократия, встраиваемая в строй

мировой финансовой капиталократии и направленная на превращение экономики России в сырьевой придаток глобального империализма, что мы и наблюдаем последние 22 года» [с. 43]. Но сам строй колониальной капиталократии в России, прикрываемый фасадом «либеральной демократии», входит в конфликт с её цивилизационными основаниями, с законами её развития, что и рождает её глубокий системный кризис. Выход из последнего, по мнению автора рецензируемой книги, требует поворота российского государства к планово-рыночной, с резким расширением роли планового механизма, то есть управляемой экономике, с проведением национализации (деприватизации) земли, инфраструктуры, системообразующих отраслей экономики и предприятий, с введением определенных механизмов мобилизационной экономики, с поворотом государства к действительным нуждам народа и общества.

На этом фоне, считает А.И. Субетто, глобальный империализм давно вынашивает планы расчленения России, в том числе и с помощью войны между «националистической Украиной» и Россией. «Почему глобальный империализм так «рвется» к реализации своих планов по окончательной колонизации России, включая военный путь решения этих планов?

Потому что Россия – самая богатая природными ресурсами территория, которую ещё глобальный империализм мировой финансовой капиталократии не поставил под свой непосредственный контроль. Потому что тот, кто владеет территорией российской Евразии, тот владеет всем миром. ... Потому что Россия как самостоятельная евразийская, общинная по своему типу, с самой большой территорией в мире и самая холодная цивилизация по своей внутренней сущности, миротворческой миссии, по своему ценностному «геному» – «геному» Правды, противостоит глобальному империализму, является главным препятствием на пути установления «нового мирового порядка» мировой финансовой капиталократии» [с. 45]. Автор рецензируемой книги утверждает, что сможет спасти и Украину, и Россию, и весь мир только идеология созидания, которой была пронизана в XX веке советская история: «Призрак бродит по всему миру – призрак ноосферного экологического духовного социализма!» [с. 46].

Четвертое приложение рецензируемой книги [с. 47-52] – это тезисы выступления А.И. Субетто на официальном круглом столе «Научно-практический подход к событиям на Украине» в Законодательном собрании г. Санкт-Петербурга 6 марта 2014 года. Здесь автор утверждает, во-первых, что совершенный на Украине государственный переворот в феврале 2014 года является очередным этапом «третьей мировой войны», спланированный глобальным империализмом США. Во-вторых, ленинская теория империализма подтвердилась историей империализма в XX веке. А.И. Субетто пишет: «Именно империализм англо-американский, западноевропейский, германский был источником 2-х мировых войн в XX веке и несет ответственность за гибель в пламени этих войн более 100 млн. человек. За XX век, особенно после второй мировой войны, поражения германского империализма в лице гитлеровского фашизма, империализм превратился в глобальный империализм, за которым стоит в первую очередь англо-американский империализм – империализм мировой финансовой капиталократии альянса США и Великобритании» [с. 47].

Третий тезис автора данного выступления утверждает, что вместе с переходом мирового капитализма в стадию глобального империализма мир вошел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Это означает, что Природа – Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, подписали Экологический Приговор рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле и глобальному империализму, строю мировой финансовой капиталократии соответственно. Это означает, что капитализм в форме глобального империализма, строя мировой финансовой капиталократии превратился в «экологического могильщика» человечества. Из этого следует, что человечество, если хочет выжить и сохраниться на земле, должно найти в себе достаточно разума и воли, чтобы сбросить с себя рыночно-капиталистическую форму бытия, как отжившую, и перейти к Ноосферному, Духовному, Экологическому социализму

и на его базе – к управляемой социоприродной эволюции общественного интеллекта и образовательного общества – единственно возможной модели устойчивого развития [47-48]. В последующих тезисах А.И. Субетто формулирует перечень предложений [с. 50-52], реализация которых, по его мнению, позволит России спастись в XXI веке, спасая весь мир от экологической гибели.

В пятом приложении [с. 53-68], которое называется «Культура радости и счастья как основание прорыва человечества в будущее (Памяти Е.И. и Н.К. Рерихов)» автор рецензируемой книги формулирует суть категории культуры радости и счастья как особой категории креатологии, науки о творчестве. Он при этом опирается на концепцию особой философии радости, которая пронизывает всю творческую рефлексию мыслителей России Рерихов, перебросивших мост творческого синтеза русской культуры и культуры народа Индии. «Творчество, – показывает А.И. Субетто, – устремлено в будущее, оно есть свернутое будущее время. А жизнь есть творчество, она есть творческая волна» [с. 54]. При этом «... творчество как деятельность, устремленная в будущее, эмоционально связано со структурами радости, счастья, смеха. Более того, смех, в свою очередь, встроен физиологически в творческий процесс как механизм ломки стереотипов» [с. 57]. Культура радости и счастья, по А.И. Субетто, – это своеобразный тип культуры, которая формируется в атмосфере тотально-творческого отношения к жизни, где преобладают эмоции радости, смеха, доброго юмора, постоянной детской готовности воспринять чудо [с. 57-60]. «С позиции культуры творчества, пишет он, – противоположные радости чувства: гнев, нетерпимость, критика без созидания выступают тормозами творчества, угнетают его» [с. 58].

По мнению А.И. Субетто, творчество есть свобода, поэтому творческий труд – всегда труд свободный в том плане, что человек, творя в труде, самореализует себя, осуществляет свою внутреннюю свободу. В широком смысле человек настолько свободен, насколько он реализует и выражает себя в творчестве, насколько высоки потенциал и напряженность его созидательного труда: «Я не раз подчеркивал, – отмечает автор рецензируемой книги, – что творчество есть и освоение, и своеобразное свертывание многомерности, «веерообразности» будущего. А свобода – всегда свобода выбора будущего, всегда устремлена в него. Отсюда и возникает это глубинное, фундаментальное взаимопроникновение творчества и свободы» [с. 59]. Поэтому культура радости и счастья через свободу творчества выступает и культурой свободы. А труд в рамках этой культуры, по мнению А.И. Субетто, всегда желанен, он удовлетворяет высшей человеческой потребности – потребности творчества. Желанность же труда повышает его продуктивность и качество, считает автор рецензируемой книги, поддерживая и разделяя мнение Н.К. Рериха на этот счёт. И далее творчество напрямую увязывается с долголетием: «Труд, постоянное делание, творение есть лучшее техническое лекарство. В этой панацее не будет включено никаких наркотиков, не потребуется никакого опьянения, но здравая, ясная радость будет источником долгой, плодотворной жизни», – утверждает А.И. Субетто вслед за Н.К. Рерихом [с. 59-60]. Итак, творчество – это лекарство, источник радости и здоровья, долгой и плодотворной жизни. Невежество же сжимает пространство свободы для творчества, а поскольку творчество, как уже отмечено, является основой жизни и здоровья, то невежество ведет к нездоровью, сужает «творческое плато» жизни.

Поскольку радость здоровья и радость творчества сливаются воедино, служат стержнем культуры радости, то А.И. Субетто подчеркивает и обратную связь: обучение творчеству требует атмосферы радости, смеха, счастья. Отсюда автор рецензируемой книги предлагает понятие эвдемонической педагогики [с. 60-61] (эвдемонизмом великий философ XIX века Людвиг Фейербах назвал теорию счастья). Эвдемоническая педагогика, по мнению А.И. Субетто, должна включать в себя поведение педагога: его улыбку, юмор, смех, умение быть счастливым не где-нибудь, а здесь, в классе, в лекционном зале, лаборатории, вместе с учениками и студентами. А дать это может, резонно, на мой взгляд, считает ученый, только сотворчество, сотворческий процесс передачи и

приема знаний, смысла жизни, мировосприятия, мироощущения и мировоззрения, своего удивления перед чудом жизни и чудом земли, солнца, космоса, перед чудом тайн природы и чудом тайн человека.

6-е приложение в рецензируемой книге называется «Фундаментальная наука в начале XXI века: императивы, приоритеты, логика развития» [с. 69-89] содержится пять параграфов. Первый из них – «Ноосферизм как программа синтеза единой науки в XXI веке». Здесь автор констатирует, что в настоящее время имеется много футурологических «металогик», в которых выстраиваются модели развития человечества в XXI веке. К таким «металогикам» он относит, во-первых, формационную логику истории К. Маркса, во-вторых, цивилизационную логику развития человечества Н.Я. Данилевского – О. Шпенглера – П.А. Сорокина – А. Дж. Тойнби, в-третьих, триадную модель Ю.М. Осипова «премодернизм – модернизм – постмодернизм», в-четвертых, тоже триадную модель В.Л. Иноземцева «доиндустриальное общество-индустриальное общество – постиндустриальное общество». В каждой из таких «металогик» имеются свои основания, например, у формационной – способ общественного производства, у цивилизационной – культурно-исторический архетип, у «индустриальной» – тип технологической базы, у философии хозяйства Ю.М. Осипова – тип хозяйства во взаимодействии с самим человеком и средой его обитания и жизнедеятельности.

Однако, считает А.И. Субетто, когда ставится проблема о приоритетах и философии целеполагания науки в XXI веке, указанных «металогик» недостаточно. Дело в том, что такие приоритеты имеют как внешние, так и внутренние основания. Если внутренние формируются внутренней логикой развития науки как единого целого, как социального института, то внешние основания, как правомерно, по моему мнению, замечает ученый, отражают собой те заказы, которые формируются внешней логикой социального развития. Таким образом, в оценке А.И. Субетто, образуется диалектика взаимодействия двух Логик с большой буквы: Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) [6]. Первая из них – это многомерная логика, в которой взаимодействуют через отношения дополнительности все перечисленные выше «металогик» и возможные другие, например, теория волн. Вторая же, за небольшим исключением, находилась за пределами исследовательского интереса обществоведов и науковедов, но именно она, по мнению автора рецензируемой книги, вышла на передний план и будет определять облик XXI века, оказывая давление на динамизм первой – ВЛСР.

В конце XX века человечество вступило в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, что означает, по мнению А.И. Субетто, наступление экологических пределов прежним цивилизационным механизмам развития человечества [с. 70]. Нельзя не согласиться с автором рецензируемой книги в том, что БЛСЭ выдвинула на передний план такое основание «металогик» развития человечества как энергетический базис хозяйствования и соответственно – природопользования [с. 70-71]. По оценке ученого, история человечества от Начала («неолитическая революция» около 10-12 тысяч лет назад, которую А.И. Субетто определяет как Большой Социальный Взрыв в антропной эволюции и которая запустила «конус социальной эволюции» или собственно социальную историю) и до XXI века разделилась по указанному критерию на две эпохи-цивилизации: во-первых, вещественную или аграрную (от начала истории по XIX век включительно) и, во-вторых, энергетическую (XX век). Их разделяет энергетический скачок на несколько порядков. Вещественная или аграрная эпоха-цивилизация – это история при малом энергетическом базисе природопользования, который обеспечивал доминирование производства негэнтропии (организованности) Биосферы (законы А.Л. Чижевского и Бауэра – Вернадского) над производством мировым хозяйством энтропии (дезорганизации) в природе. А энергетическая эпоха-цивилизация – это история XX века, которая сопровождалась невиданным энергетическим скачком в хозяйственном природопользовании и подвела человечество к такому антропогенному энтропийному давлению на биосферу, что вплотную приблизились пороги её

потенциала гомеостатических механизмов по возможностям «гашения» или «компенсации».

В результате, по оценке А.И. Субетто, рубеж XX и XXI веков предстал как смена парадигм истории человечества – как переход от классической, стихийной, конкурентной истории при доминанте закона конкуренции и механизма отбора к неклассической, управляемой, кооперационной истории при доминанте закона кооперации и механизма общественного интеллекта. Ученый утверждает: «... человечество, мировая цивилизация и, следовательно, Россия в данном глобальном контексте находятся в точке перелома истории, смены её оснований, главными ориентирами которой являются: смена доминирования конкуренции доминированием кооперации, механизма отбора – механизмом общественного интеллекта; смена парадигмы стихийной истории – парадигмой управляемой истории, но в форме управляемой социоприродной эволюции или ... ноосферизма» [с. 72].

Второй параграф данного приложения называется «От императива Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества – к Неклассичности науки». Здесь обращаю внимание читателя на такое важное, на мой взгляд, замечание автора рецензируемой книги, что «... экологические проблемы принципиально не решаются человеком без фундаментального решения проблем самого человека» [с. 73]. В связи с этим А.И. Субетто поддерживает точку зрения В.С. Голубева, который подчеркивает главный принцип экологического развития – рост качества человека, главной функцией которого является биосферная функция человека в новом качестве, направленная на сохранение биосферы: «нравственно всё то, что способствует выполнению человеком его биосферной функции, наоборот, безнравственно, что этому противоречит» [7, с. 24].

В третьем параграфе – «Принципы фундаментальности знаний» автор показывает, что фундаментальная наука – базис системы научного знания и базис высшего образования, следовательно, она – базис качества общественного интеллекта [с. 76-78].

Четвертый параграф [с. 78-82], который называется «Мировоззренческий раскол, Синтетическая Цивилизационная Революция и смена парадигмы науки», показывает, что либеральная модель в обществоведении и человековедении утопична, поскольку апологетирует нынешний строй мировой финансовой капиталократии и ведет человечество к гибели. Императив устойчивого развития, считает А.И. Субетто, определяет высокую востребованность доминирования кооперации, МЫ-онтологии над Я-онтологией человека.

В пятом параграфе «Философия фундаментальной науки, парадигмальный кризис естествознания и «точки роста или развития» [с. 83-87] ставится вопрос о философии фундаментальной науки и приоритетах её развития в системе университетов и в системе академической науки в XXI веке.

Думаю, что определенный интерес специалистов не могут не вызывать и такие приложения рецензируемой книги, как седьмое – «Древность русского языка, вербальный и ценностный геном русского народа и человека» [с. 90-102], восьмое – «Какой человек сможет пройти через «врата будущего» экологического суда природы?» [с. 103-106] и девятое – «Экология земли и мировая война» [с. 107-111].

Таким образом, рецензируемое произведение дает немало пищи для размышлений с целью дальнейшей разработки теоретической экономики, особенно прогнозной её составляющей. Конечно, можно упрекнуть автора за тезисность, недостаточную развернутость и конкретизацию многих положений книги. Однако главные её достоинства – актуальность, научная новизна и практическая значимость – многократно перекрывают недостатки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456с. – С. 23-25.
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info> – Дата доступа: 15.03.2014.
3. Паршев А.П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь / А.П. Паршев. – М.: АСТ, 2010. – 349, [1] с.: ил. – (Великие противостояния. Запад против России).
4. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX-XXвв. Реформы и российское хозяйство в XIX-XXвв. / В.Т. Рязанов – СПб.: «Наука», 1998. – 796 с.
5. Юдина Т.Н. Правда как клеточка гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info> – Дата доступа: 15.03.2014.
6. Субетто А.И. Ноосферизм / А.И. Субетто – СПб.: ПАНИ, 2003. – 537 с.
7. Голубев В.С. Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез) / В.С. Голубев – М.: АЕН РФ, 1994. – 104 с.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ШКИОТОВА С.В. «ПАРАДОКСЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Автор рецензируемой книги¹, Сергей Владимирович Шкиотов, – кандидат экономической теории, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии нашего журнала. Рассматриваемая книга подготовлена им в русле диссертационного исследования, которое он проводит в настоящее время в преддверии защиты на соискание ученой степени доктора экономических наук.

В первой главе, которая называется «Конкурентоспособность российской экономики: в поисках точек роста» приводится методология исследования национальной конкурентоспособности с теоретико-методологических позиций двух ведущих международных организаций, занимающихся бенчмаркингом стран в условиях глобальной конкуренции – Всемирного экономического форума и Международного института развития менеджмента. Автор не только выделяет конкурентные преимущества и недостатки российской экономики с точки зрения этих двух организаций, ежегодно выпускающих свои отчеты о конкурентоспособности, но и анализирует их в кратко- и долгосрочном периодах, подчеркивая: «...основная проблема отечественной экономики заключается в том, что в условиях нестабильности глобальной экономики факторы, составляющие основу российской конкурентоспособности, могут быть нивелированы относительно быстро, а конкурентные недостатки сохраняют свое негативное влияние на национальную экономику в длительной перспективе» [с. 20]. Логика автора проста: конкурентные преимущества российской экономики (макроэкономическая стабильность, профицит бюджета, емкий потребительский рынок) поддерживаются прежде всего, за счет высоких цен на энергоносители, а, следовательно, они ненадежны, поскольку подвержены резким колебаниям и рискам вслед за изменениями конъюнктуры мировых рынков. Конкурентные недостатки российской экономики лежат в области институциональной, а институты меняются медленно, безотносительно страновой специфики [с. 21].

Во второй главе, имеющей название «Конкурентоспособность национальной экономики как результат развития общественного воспроизводства», автор в поисках ответа на вопрос, что же такое национальная конкурентоспособность, обращается к истокам – к теории национальной конкурентоспособности. В этой части монографии дается не только последовательный анализ множества определений конкурентоспособности, отражающих всю многогранность и сложность этой экономической категории, но и рассматривается с критических позиций эволюция

¹ Шкиотова С.В. Парадоксы конкурентоспособности национальной экономики [Текст] / С.В. Шкиотова. – М.: Экон-информ, 2014. – 113 с.

экономической мысли от Смита до Портера применительно к объекту исследования – конкурентоспособности стран. Здесь вызывает интерес глубокий анализ теории М. Портера, который позволил автору установить взаимосвязь между теорией сравнительных и конкурентных преимуществ стран, несмотря на отказ самого Портера от «устаревших» классических постулатов. По-новому интерпретирует автор и взгляды Портера, выводя на первое место анализа (по степени значимости) роль локальной конкуренции, исследуя ее трансформацию в условиях глобализации: локальные преимущества и факторы в условиях транспарентности границ и «смерти пространства и времени» перестают играть роль главного катализатора конкуренции. Еще одна небезыңтересная идея автора связана с тем, что в рикарданской модели, по сути, отсутствует конкуренция между национальными экономиками – в ее рамках выигрывают абсолютно все участники экономической деятельности, взаимодополняя хозяйственные структуры друг друга, а в теории конкурентных преимуществ М. Портера – на глобальных рынках, в условиях жесткой конкуренции выигрывают немногие (технологические лидеры), способные обеспечить непрерывный инновационный процесс [с. 68].

В третьей главе под названием «Верификация модели национальной конкурентоспособности М. Портера в условиях глобализации» автор, исходя из того, что современная теория национальной конкурентоспособности базируется практически на работах М. Портера, ставит перед собой цель верифицировать ряд постулатов этой теории, обращаясь к анализу развитых стран и стран БРИКС в среднесрочном временном интервале: «...методология этой части исследования базируется на теоретических предпосылках, сформулированных в работе М. Портера «Конкуренция»: во-первых, уровень национальной конкурентоспособности определяется факторной производительностью; во-вторых, конечной целью роста национальной конкурентоспособности является повышение качества жизни населения» [с. 71]. Отсюда: «...цель, поставленная автором в третьей главе монографии – исследовать взаимосвязь между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни, производительности труда, тем самым подтвердив (или опровергнув) ряд постулатов современной теории национальной конкурентоспособности М. Портера» [с. 71].

Логика авторского исследования, как мне представляется, заключается в следующем: определив изменение уровня национальной конкурентоспособности для ряда стран в среднесрочном временном интервале, наложив их на динамику показателей качества жизни населения и производительности труда в этих экономиках, можно, таким образом, подтвердить или опровергнуть ряд положений теории М. Портера.

Результатом проведенных исследований стал вывод автора о том, что идея М. Портера о взаимосвязи производительности труда, качества жизни населения и уровня национальной конкурентоспособности на примере пяти крупнейших экономик мира (США, Китай, Япония, Индия, Россия) и стран БРИКС в пятилетнем временном интервале не подтвердилась ни по одной исследуемой экономике, что, с определенными оговорками, ставит под сомнение актуальность базовых положений теории М. Портера.

В четвертой главе, которая имеет название «Влияние интеграционных процессов на конкурентоспособность национальной экономики», исследуется противоречие между активным участием России в интеграционных процессах с одной стороны, а с другой – постоянно снижающимся уровнем ее конкурентоспособности в глобальной экономике. Автор вслед за Якобом Вайнером справедливо полагает, что интеграционные процессы создают не только положительные эффекты интеграции, но и могут оказывать существенное отрицательное воздействие на конкурентоспособность экономики. Содержательно эта часть монографии связана с исследованием влияния функционирования Таможенного союза на конкурентоспособность стран, в него входящих. Автор оценивает такие эффекты, воздействующие на конкурентоспособность Таможенного союза, как, во-первых, эффект создания торговли, во-вторых, эффект расширения внутреннего рынка,

в-третьих, эффект усиления конкурентного давления, в-четвертых, эффект отклонения торговли, в-пятых, эффект перетока ресурсов. С.В. Шкиотов приходит к выводу о том, что давать оценки изменения уровня конкурентоспособности российской экономики в свете создания и функционирования таможенного союза России-Белоруссии-Казахстана пока еще слишком рано. «Этому мешает не только незавершенность унификации процедур, регламентов и правил в созданном Таможенном союзе, его переходный характер, но и вопросы, связанные со вступлением новых членов. Более того, сопоставление положительных и отрицательных эффектов создания Таможенного союза в настоящий момент попросту невозможно, поскольку часть из них проявится только в средне- и долгосрочной перспективе (динамические эффекты) и в настоящий момент оценить их достоверно нельзя» [с. 101].

Преимущества монографии, по моему мнению, заключаются в том, что автором использована богатая статистическая и фактологическая база исследования, анализируемая работа опирается на широкий круг использованных зарубежных первоисточников, содержит большой объем актуальных данных как по российской, так и по зарубежным экономикам. Более того, часть данных, используемых автором, отсутствует в открытом доступе (исследование глобальной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента). Монография, считаю, написана простым, доступным языком и может быть интересна к прочтению не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей, интересующихся вопросами экономики.

Недостатки монографии, на мой взгляд, сводятся к тому, что автор, придерживаясь в основном методологии неоклассической и институциональной школы, тем самым практически отказывается от изучения глубинных, эндотерических закономерностей развития конкурентоспособности стран в пользу анализа поверхностных форм исследуемого феномена. Тем самым, думаю, снижаются возможности развития теоретической экономики на избранном автором направлении.

Рецензируемая монография доступна для ознакомления в электронном виде на сайте наших коллег из Белгородского государственного национального исследовательского университета (интернет-ресурс д.э.н., профессора С.Н. Растворцевой) по адресу: <http://srastvortseva.professorjournal.ru/121>